

МАРИЯ РУДНЕВА

Стеклянный город

Эта сказка
оказалась
бесконечной

Изобретая реальность. Романы М. Рудневой

Мария Руднева
Стеклянный город

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Руднева М.

Стеклянный город / М. Руднева — «Эксмо», 2021 — (Изобретая реальность. Романы М. Рудневой)

ISBN 978-5-04-196568-6

Начинающая журналистка Меган, отправляясь по заданию студенческой газеты, и предположить не могла, что попадает в таинственный город, где не работает телефонная связь, а вместо денег - бусины из стекла. Здесь фонарщик зажигает фонари по старинке, самая уважаемая профессия — стекольщик, а управляет городом мэр Дроссельфлауэр, играющий по вечерам на скрипке для своих горожан. Вместе с художницей Бритт и бездельником Хью Меган обнаруживает, что отсюда нет пути в привычный и понятный мир. И понадобится недюжинная смелость, чтобы раскрыть его тайны и спастись из плена Стеклянного города...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-196568-6

© Руднева М., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Часть I	6
Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Мария Руднева

Стеклянный город

Ответственный редактор Екатерина Дмитриева
Иллюстрации на переплете и в блоке Чаки Чаки

© М. Руднева, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Часть I

Ученый. Что за чудеса? Ах, все понятно. Я задремал. Я вижу сон.

Девушка в маске. Нет, это не сон.

Ученый. Вот как! Но что же это тогда?

Девушка в маске. Это такая сказка!..

Е. Шварц. «Тень»

Глава 1

Город в горах

Часы на безымянном перроне показывали три часа. Пополуночи – судя по темноте, окутавшей пустынную платформу. Фонари отливали зеленым, отчего и снег казался зеленоватым, и все вокруг выглядело декорацией полузабытой сказки. С точки зрения Меган – так себе ощущение.

Она поправила рюкзак за спиной, проверила фотосумку и огляделась. Кондуктор буквально выставил ее из поезда, не дав до конца проснуться. Но даже сквозь не до конца разогнанную дремоту Меган начинала догадываться, что что-то пошло не так. Вместо большого, красивого вокзала, фотография которого могла послужить обложкой для журнала «Долина Грез», Меган оказалась на продуваемом всеми ветрами заснеженном перроне, в полной тишине и одиночестве.

Хотя последнее оказалось не совсем правдой. В скором времени Меган разглядела вдали еще две фигуры и поспешила навстречу. Надежда, что это станционные смотрители, которые подсказали бы название станции или расписание поездов, растаяла несколько шагов спустя.

Здесь были только такие же затерявшиеся пассажиры, как и она.

Меган подошла поближе и окликнула их:

– Эй! Вы тоже не понимаете, что происходит?

Некто, по глаза закутанный в длинный шарф, утвердительно кивнул. Его спутник развернул огромную карту и теперь пытался что-то на ней разобрать. А ведь известно, чем больше карта, тем мельче шрифт! Мерцающего света от фонарей явно не хватало.

– Дать фонарик? – предложила Меган.

Человек-с-картой кивнул, и Меган полезла в карман за телефоном. Фонарик исправно работал. На карте наконец-то стало возможно разобрать остановки на маршруте поезда.

– Да что за чушь! – рассердился владелец карты. – Нет такой станции!

– Горы есть. А станции нет, – раздалось из-за шарфа.

Горы?

Меган обернулась. Так и есть: привыкшие к темноте глаза разглядели могучий горный хребет, окружающий станцию со всех сторон. Поезд в самом деле следовал через горы, пересекая границу между двумя странами, но, выходит, не преодолел и середины пути?

– Полная ерунда, – резюмировал Шарф и тяжело вздохнул.

Его спутник хмыкнул и принялся сворачивать карту.

– Разрешите вас обрадовать: мы нигде, – сообщил он. – И здесь нет даже кофейного автомата.

– Здесь нет даже названия станции, – пожала плечами Меган. – И станционных смотрителей. Никого нет.

– А вас тоже ссадили с поезда без объяснения причин? – поинтересовался владелец карты.

Меган кивнула.

– Я спала. Все произошло слишком быстро, я даже не успела возразить.

– И меня сморил сон. Причем незадолго до остановки. Но сколько – сказать не могу, часы встали! – Из-под огромного шарфа высунулась худая рука и продемонстрировала электронные часы с цифрами «03:00». – И никуда дальше!

Владелец карты – Меган плохо различала его в темноте, но дала бы ему лет двадцать на вид – полез в карман и достал смартфон.

– Тоже три часа! – разочарованно воскликнул он. – И сеть пропала!

– Если мы в горах, то неудивительно, что связи нет, – заметила Меган и проверила телефон.

Полоски сигнала сети сошли на нет.

– Мы пропали! – прогундел Шарф. – Даже согреться негде!

– Я вижу какой-то навес, – сказал владелец карты. – Посмотрим, что там?

Троица направилась к высокому навесу-павильону. Он выглядел закрытым, темным и заброшенным.

– Я, кстати, Меган. – Девушка решила, что оставаться безымянными незнакомцами в такой обстановке мало радости. – Учусь на журналистку, поехала делать проект для университета.

– Хью, – ответил владелец карты. – Поехал проветриться на выходные. Вроде как недалеко.

– Бритт, – коротко обозначил себя Шарф и снова умолк.

Меган так и не поняла, мужчина это или женщина, но сейчас были вещи, занимавшие ее намного больше. Например, что делать дальше.

«Хотя бы не в одиночестве, – подумала она. – Хотя бы тут есть кто-то, кроме меня».

Мрачный навес в самом деле оказался павильоном. Закрытые окошки венчала неосвещенная надпись «касса». Табло расписания пустовало.

– Гостеприимное место, – поежилась Меган.

Потянувшись, она зачем-то постучала в закрытое на щеколду окно, словно надеялась, что кассир уснул и проснется от стука, чтобы прийти им на помощь. Чуда не произошло, и касса оставалась безжизненной и молчаливой постройкой, не готовой дать ни тепла, ни света, ни хоть каких-либо объяснений.

Хью тем временем обошел постройку по периметру и крикнул:

– Здесь есть дорога!

Меган и Бритт присоединились к нему и увидели: в самом деле, узкая дорожка, утопающая в темноте, уходила куда-то вдаль.

– Может быть, там есть какая-то деревушка? – с надеждой спросила Меган.

– Стоит проверить, – поежился Хью. – Чую, так мы долго не протянем.

– Хочу обратно в поезд, – проворчал Шарф по имени Бритт. – Там приятно качало, и снился хороший сон.

– Скоро мы уснем навсегда, если не найдем людей, – сказала Меган и первая спрыгнула с перрона.

Внезапно над ней зажегся фонарь. Такой же круглый и зеленоватый, как и те, что освещали станцию. Хью заинтересованно хмыкнул и обошел Меган, продвинувшись по дорожке.

– Интересно... – пробормотал он, силясь разглядеть в темноте чугунный столб второго фонаря.

Однако фонарь вспыхнул раньше, чем Хью дошел до него.

– Да будет свет! – заявил он.

– Странно все это, – пробормотала Меган, оглядываясь по сторонам. – Как-то тревожно.

– Альтернативы нет. – Хью обернулся. – Попробуем найти хотя бы жилье... Или, может, выберемся на шоссе? Где шоссе, там и заправка...

– Не помню никакой в горах заправки, – сказал Шарф. – Но шоссе – это машины. Люди. Хотя я за то, чтобы уже куда-нибудь прийти.

Меган невольно вспомнила фразу из одной статьи о выживании, прочитанной во время учебы: «Если вы попали в странную ситуацию, заблудились или потеряли ориентиры, оставайтесь на месте до тех пор, пока вас не найдут!» Во фразе имелась своя логика, но вокруг было холодно и пустынно, а Хью и Бритт уже двинулись вперед по дорожке, фонари на которой

зажигались с каждым их новым шагом. Поэтому Меган тряхнула головой, выкидывая из нее все полезные и ненужные советы сразу, и поспешила следом за новыми знакомыми.

Фонари, все как один, напоминали ягоды бузины, подвешенные на чугунных черенках. Их зеленоватый свет добавлял призрачности пейзажу: молчаливые горы, снег и наползающий под ноги холодный туман.

– Смотрите! Трасса! – закричал Хью и в три шага оказался на самом настоящем шоссе.

Хотя Меган не стала бы так гордо звать двухполосную узкую дорогу для автомобилей, одну из тех, что прорезали горы насквозь вследствие человеческой практичности. Но и ее сейчас только обрадовало наличие дороги. Возможно, здесь им попадутся машины. Возможно, кто-то поедет в столь поздний час и остановится помочь им...

Фары автомобиля вынырнули из темноты, рассекая туман. Раздался гудок клаксона.

Хью, Меган и Бритт ошарашенно взирали на затормозивший перед ними автомобиль. Даже в тусклом свете фонарей, оставшихся за спиной, было видно, что машина – настоящий раритет. Такие давно остались только в музеях да у безумных коллекционеров, и возвращались к жизни разве что ради автопробега музейных древностей. Однако эта машина явно была не из таких – как и ее хозяйка, высокая худощавая женщина в синем костюме и пальто с меховой оторочкой, выглянувшая из распахнувшейся водительской двери. Лицом она поразительно походила на актрису Гленн Клоуз.

– Доброй ночи! – весело сказала она и улыбнулась так очаровательно, что Меган сразу захотелось подружиться с ней. – Простите, дорогие мои, я опоздала. Новые таможенники совсем не разбираются, что к чему, вот и задержали меня. Садитесь скорее, вас давно ждут! Вы, наверное, замерзли?

Меган, Хью и Бритт переглянулись с непониманием в глазах. Их ждали? С другой стороны, разве не рассчитывали они на помощь, когда шли сюда?

Хью решительно шагнул к раритету и дернул заднюю дверь на себя.

– Очень замерзли, – доверительно сообщил он, – и вдобавок совершенно не понимаем, где находимся.

– Да, что это за станция? – спросила Меган, забираясь на переднее сиденье.

Задние она ненавидела с детства, но Бритт и Хью спокойно разместились там вдвоем.

Женщина перевела на нее растерянный взгляд и снова улыбнулась – на этот раз виновато. Синяя помада на ее губах смотрелась на удивление естественно.

– Я разве не сказала вам? Как я могла забыть! – Она рассмеялась и завела мотор.

Автомобиль медленно двинулся по шоссе. На горизонте показались огни – далекие и разноцветные, но совершенно реальные!

Убедившись, что огни заметили все, женщина торжественно произнесла:

– Добро пожаловать в Марблит – город из стекла!

«Слишком много стекла в моей жизни», – подумала Меган.

Но обратной дороги не было. Автомобиль медленно катился по шоссе, набирая скорость, а впереди все отчетливее выступали из тумана высокие башни и украшенные разноцветными огнями стены незнакомого города...

* * *

Прошло совсем немного времени, и машина затормозила у высоких кованых ворот. Меган недоуменно разглядывала их через лобовое стекло: двадцать первый век на дворе, а где-то до сих пор существуют ворота для въезда в город?

– Ну и ну... – подал голос Хью.

Просунув голову между подголовниками передних кресел, он внимательно следил за тем, как они ползут вверх, в черноту ночного неба. Без единого скрипа или стопа ржавого железа

– идеально смазанные ворота, какие можно встретить разве что на въезде в рыцарские замки, куда народ ломится поглазеть на ожившую старину. Может, это и есть туристический город?

Меган переглянулась с Хью, и они синхронно пожали плечами.

Автомобиль медленно проехал по узкой подъездной дорожке между двух высоких башен. Меган уже ожидала увидеть подвесной мост и ров с кольями, но все оказалось куда прозаичнее: контрольно-пропускные пункты одинаковы на любых границах. Правда, вместо прозрачно-пластиковых стены здесь были из фиолетового стекла.

Теперь путь машине преграждал шлагбаум, а из небольшого окошка выглянул усатый круглолицый охранник в ливрее. Высунувшись почти по пояс, он прокричал:

– Пропуска! Предъявите пропуска! Вы подъехали к Сторожевой Башне!

Женщина усмехнулась напояженным ртом и сказала, обернувшись к пассажирам:

– Не обращайтесь внимания, мои дорогие. Я быстро с этим разберусь.

Она вышла из машины и подошла к охраннику. Между ними завязался оживленный разговор, из которого до Меган долетали отдельные слова вроде «непорядок!», «распоряжение!» и «так положено!». Сопровождалась перепалка бурной жестикуляцией с обеих сторон.

Наконец, устав от препирательств, женщина полезла в карман платья и достала что-то блестящее и круглое. Меган не смогла разглядеть, что именно, но в глазах охранника вещь имела по-настоящему большое значение. Он сразу подобрался, приосанился и вылез через окно целиком, оказавшись на деле длинным и тощим, отчего круглое лицо смотрелось особенно нелепо. Очутившись на земле, он поспешил к шлагбауму, лебезя на ходу:

– Госпожа Долл, что же вы сразу не сказали... Да я бы никогда... Да если бы только знал, что господин Дро...

– Идиот! – рявкнула названная госпожой Долл. – Я же только недавно проезжала здесь. Я покинула город через Южные ворота, и тебе должны были донести, что я вернусь не одна, а с гостями!

– Да если бы я только знал! – почти взвыл охранник в ливрее. – Госпожа Долл, вы же все время меняете машины! Невозможно выучить их все!

– Тебе должны были немедленно отправить сообщение!

– Так и обращайтесь к таможене Южных ворот по вопросу, отчего не передали! – надулся охранник в ливрее. – У нас на Сторожевой башне все серьезно! Мы здесь такого не допустим!

– Такого – какого? – усмехнулась Долл, возвращаясь за руль.

Охранник крутанул рычаг шлагбаума, поднимая его, и, указав пальцем в небо, значительно проговорил:

– Такого несерьезного безобразия!

– Ну-ну, Тьебо, я еще подниму вопрос, что тут безобразие, а что нет, – покачала головой Долл и завела мотор.

– Какой странный человек... – прошептала Меган, и Долл тут же обернулась к ней:

– Не обращайтесь внимания. Таможенник Тьебо здесь совсем недавно. Ходячий пример того, как легко переборщить с оловянностью...

– С чем? – удивился Хью.

– А, забудьте, – махнула рукой Долл. – Как жаль, дорогие мои, что вы приехали так поздно. Вся красота Марблита откроется вам только утром. Хотя... Обратите внимание, какие у нас прекрасные фонари!

Фонари в самом деле были хороши. Меган подумала, что они намного изящнее, чем те бусины-ягоды, что освещали платформу. Высокие столбы тянулись вверх, подобно извилистым ветвям дикого винограда, и лампы-грозди светили ярко и мощно, отражаясь во всех поверхностях вокруг. Когда глаза немного привыкли к свету, Меган стало ясно, что все – дома, мостовые, указатели и витрины – сделано из камня и стекла. Город, по крайней мере эта его часть, напоминал огромный витраж.

– Вот это да, – прошептала Меган. – Госпожа Долл, здесь так красиво!

– Зови меня Долл, детка, – смеясь, подсказала женщина. – Госпожа я только для дурачков вроде Тьебо, а так... Ну какая я госпожа? Я так рада, что тебе нравится! Наш Марблит – очень красивый город, ты права. Ты еще успеешь насладиться видом. Это только окраина.

– Долл, а куда мы едем? – подал голос Хью.

– Для начала отправимся ко мне. У меня дом большой, в нем хватит места трем несчастным, заблудившимся посреди зимы. Все говорят: в кроватях Долл самые лучшие сны! Вам не помешает горячая ванна, сытный ужин и добрый отдых. Вы же наверняка замерзли?

– Очень, – прогундосил Шарф по имени Бритт.

Меган вдруг поняла, что ее знобит.

На заднем сиденье завозился Хью: видимо, и до него добрался холод пустынной платформы.

Сияющие огни и витражи Марблита проносились мимо, и под мягкий ровный ход автомобиля Меган задремала. Очнувшись, уже когда за ними захлопнулись двери гаража. Меган выбралась из машины и огляделась.

Гараж сам по себе походил на дворец: весь выложен темно-зеленым камнем с золотистыми прожилками, с диванами и столиками по углам. Если бы не машина в центре помещения и несколько больших шкафов, сложно было бы сказать, что это за место.

– Стражник у шлагбаума сказал, что у вас много машин, – оглядевшись по сторонам, заметил Хью. – А где они все?

– Я не храню их в одном месте, – пожала плечами Долл. – Одна надоедает – появляется другая. С этим все просто. Ну, не будем долго стоять в гараже, здесь холодно, а ковры постоянно куда-то исчезают. Проходите в дом.

И она первая поднялась по широкой лестнице к высоким резным дверям. Меган удивилась, увидев вместо обычного дверного замка львиную пасть с зажатым в зубах кольцом. Этим кольцом Долл постучала в дверь, и та открылась ей навстречу.

Меган, Хью и Бритт поспешили следом за Долл и, переступив порог, оказались в самом красивом доме из всех, где им когда-либо доводилось бывать. Высокие потолки освещались множеством огней. Дом был такой большой, что люстры, само собой, не справлялись, и потому светильники сияли с каждой стены, да и по потолку словно рассеялся сонм звезд. Все эти огни на мгновение ослепили Меган, и, только привыкнув к ним, она смогла разглядеть роскошную обстановку. Долл, кажется, предпочитала старину во всем, не только в автомобилях. Широкие кожаные диваны выстроились рядами вдоль стен, резные деревянные стулья покрывали шелковые чехлы, а массивный обеденный стол стремился, казалось, в бесконечность – такой длинной и широкой была эта комната. Только одна комната! Гостиная это или столовая, Меган не могла определить. А вот Хью смог:

– Точь-в-точь зал из «Красавицы и чудовища»!

Меган захихикала. Теперь ассоциации возникли и у нее. Тем более что наверх уводила широкая лестница, устланная золотистым мягким ковром.

Долл с улыбкой наблюдала за ними:

– Впечатлены?

– Очень! – искренне ответила Меган. – Здесь так красиво.

– Такой у меня скромный домик, – засмеялась Долл. – Полно, вы, должно быть, проголодались. Сейчас принесут еду, потом – горячая ванна с пеной и спать, спать. Не стесняйтесь, я очень люблю принимать гостей, но гости в Марблите сейчас такая редкость!

– Я никогда не слышал про Марблит, – заявил Хью, выбирая себе место за столом. – Сложно приехать в город, которого нет ни в одном путеводителе.

– Вау, горничные! – Это уже Бритт.

И в самом деле – две самые настоящие горничные в униформе подвезли столик на колесах и принялись накрывать на стол. Меган впервые посетила дом с прислугой. Но Долл, судя по всему, была очень богата, а у таких людей свои причуды. Тем более содержать такой громадный дом без помощи вряд ли возможно.

Меган еще показалось странным, что горничные были на одно лицо, но она не придавала этому значения – слишком много вкусной горячей еды одновременно возникло на столе. Хью, Меган и Бритт поспешили сесть, не дожидаясь повторного приглашения Долл. Только сейчас они осознали, как сильно продрогли и проголодались.

В доме Долл было очень тепло, поэтому Меган повесила куртку и шарф на спинку стула, а горничная их немедленно куда-то унесла. Наверное, в прихожую, ведь люди обычно приходят и уходят через прихожую, если только их не приводят через гараж. Вторая горничная поступила так же с длинным пальто Хью. Меган оценила его черную копну кудрявых волос и астеническое телосложение – нос бы чуть-чуть поуже, и был бы вылитый Тимоти Шаламэ!

Шарф и Бритт тем временем перестали быть единым целым, и Меган отметила, что Бритт, скорее всего, девушка. По крайней мере, бирюзовые волосы и тонкие черты лица навели на эту мысль. Но точно сказать все равно не получалось, а спрашивать было неловко. Поэтому Меган переключилась на более насущное – на еду.

Кормили у Долл, что называется, на убой. По крайней мере, тяжелый деревянный стол в какой-то момент словно готов был прогнуться под весом блюд. Ужинали в тишине – только и слышно было, как вилки звенят о тарелки. Хью то и дело подскакивал на месте и тянулся попробовать что-то еще, Бритт занималась своей тарелкой с обстоятельной горкой салатов и горячих блюд, а Меган нашла среди всего многообразия лимонный пирог с витражной глазурью, который окупил в ее глазах весь этот странный вечер. К лимонному пирогу у нее была слабость с детства, но вкуснее, чем этот, она еще не пробовала.

Видимо, усталость, сытный ужин, тепло и сладкий чай сделали свое дело – у Меган очень быстро начали слипаться глаза. Словно угадав ее состояние, Хью потянулся и с удовольствием зевнул:

– Сейчас бы поспать... После такого королевского ужина!

Долл, которая ничего не ела, но с удовольствием наблюдала за гостями, тут же ответила:

– Ваши спальни уже готовы. И горячая ванна тоже! Меган, твоя комната – первая на втором этаже. Хью, ты займи следующую, а для Бритт – та, что в самом конце, с сиреневым витражом.

Горничные засуетились, убирая со стола. Меган первая поднялась на второй этаж и огляделась: из огромного холла расходились в стороны несколько коридоров. Вверх вели сразу две лестницы. Хью и Бритт, снова кутающаяся в бесконечный шарф, поднялись следом. Хью на ходу доедал кусок пирога:

– Нашла, где наши спальни?

– Видимо, вот здесь, – Меган толкнула первую дверь, украшенную золотым витражом с зелеными прожилками.

Сама комната оказалась небольшой. Деревянная мебель, подобранная с большим вкусом, превращала ее в настоящую сказочную спальню. Вместо обычных оконных золотились витражные стекла, такие же как и в двери. Бархатное покрывало цвета охры закрывало огромную кровать, даже на вид такую уютную, что хотелось немедленно лечь и закрыть глаза.

Еще одна дверь вела в ванную комнату, откуда доносились запахи шоколада, апельсина и корицы.

– Ничего себе! – присвистнул Хью.

Он поспешил открыть свою дверь, где витраж состоял из черных и белых асимметричных стеклышек. И вся комната его оказалась черно-белой, но такой же уютной и располагающей ко сну, как и та, что досталась Меган.

- А моя – сиреневая! Вся целиком! – крикнула Бритт. – Мой любимый цвет!
- Чудеса... – пробормотала Меган себе под нос.
- Ну все, до встречи! – махнул рукой Хью и скрылся за дверью.
- Спокойной ночи! Рада нашему знакомству! – Бритт кивнула Меган и ушла к себе.

Меган закрыла дверь изнутри и некоторое время наблюдала за игрой золотистых бликов на светлых стенах.

И только после горячей ванны, согревшись в тепле на мягчайшей перине под тяжелым одеялом, Меган подумала сквозь подступающий сон: почему никто из них не спросил, куда и зачем привезла их Долл? Где на карте расположен этот город Марблит?

И... разве они называли Долл свои имена?

* * *

Утро не разочаровало. Завтрак оказался ничуть не хуже ужина, и выспавшиеся, отдохнувшие гости налегали на него на радость хозяйке. Долл проследила, чтобы их тарелки и чашки опустели, и только потом сказала:

– Простите, ребята, я не смогу быть вашим гидом: меня срочно вызвали на службу. Что поделать, такая уж у меня жизнь – сегодня я тут, а завтра там. Но не волнуйтесь, вряд ли вы заблудитесь в Марблите. Мой дом легко найти, ведь Флауэр-сквер совсем рядом. А вам будет даже интереснее исследовать город без меня. Вечером встретимся, и поделитесь впечатлениями, хорошо?

Меган на нее посмотрела с удивлением. Как будто она собиралась задерживаться в Марблите! Надо бы хотя бы позвонить по тому номеру Airbnb, что записан в блокноте, предупредить о задержке... Но прежде чем она сумела сформулировать вопрос, Хью опередил ее:

– У нас точно не будет проблем с нахождением здесь? Не нужна ли нам временная регистрация или виза?

Долл вздернула брови:

– Дорогой, какой ты умный! А я, глупая, совсем забыла об этом. Конечно, вот ваши пропускные жетоны! Теперь, даже если таможенники вздумают допрашивать вас, вы покажете их, и к вам больше не возникнет вопросов.

Меган, Хью и Бритт разобрали жетоны. Меган достался жетон из золотистого стекла, такого же цвета, что и витражи в ее комнате. Она украдкой посмотрела на те, что достались Хью и Бритт. Черно-белый и сиреневый кусочки стекла быстро исчезли у них в карманах. Долл суежилась у высокого настенного шкафа, открывая и закрывая какие-то ящички.

– И, конечно, мне следовало подумать заранее... Кто бы мог подумать, какая рассеянность! Хью, как хорошо, что ты напомнил о таких важных мелочах, вам же наверняка захочется поесть пирожных или выпить горячего шоколада... Вот, возьмите. Здесь хватит на все развлечения, какие только захотите!

Меган осторожно развязала синий мешочек, который вручила ей Долл. В нем оказались маленькие стеклянные бусины, переливающиеся всеми цветами радуги.

– Что это? – спросила она.

– Это чтобы заплатить за напитки. Вы же в Марблите! Ваши деньги здесь не в ходу.

– Странно, а я считал, обычно люди используют монеты и кредитные карты, а бусинами обмениваются только в отсталых африканских странах, – усмехнулся Хью, подбрасывая мешочек в руках.

– Да ладно тебе, красивые бусины, – подала голос Бритт, разглядывая одну на свету. – Мы здесь гости, если помнишь. «В Риме будь как римлянин».

– Правильно, так что будьте римлянами, а вернее, марблитцами, и отправляйтесь на прогулку! – подбодрила их Долл. – А если вы устанете и захотите отдохнуть, возвращайтесь сюда и трижды ударьте в дверное кольцо. Ваши комнаты будут ждать вас в любое время!

Только когда Долл покинула их, Меган поняла, что все вопросы, которые вертелись на языке все утро, так и не были заданы. Она словно забыла о них.

Меган вышла на крыльцо и обомлела. Вокруг нее сияла, залитая солнечным блеском, городская площадь. Всюду, куда падал глаз, ее устилали разноцветные мозаики, переливаясь разноцветным ковром. Легкий морозец окутал Меган, покусывая лицо и руки. Но это был не лютый кусачий холод прошлой ночи. Скорее он подстегивал идти вперед, на беспечную прогулку, какой у Меган не бывало уже много лет.

Меган осторожно шагнула на мозаичную мостовую – вдруг заledenела, стекло все-таки? Но нет, стекло было матовым и, наверное, его обработали чем-то против скольжения; идти было легко и приятно, и блестящие на солнце стеклянные камешки вызвали прилив бодрости и отличного настроения.

– Ух ты! – шумно выдохнул Хью прямо над ухом. – Ну и ну! Вот так городок, а я о нем ничего не знал!

– Никто не знал, – Бритт озиралась по сторонам, – а он есть. Ну чего? Будем таскаться втроем или разоидемся?

По тону Бритт Меган поняла, что бы выбрала она. Поэтому быстро сказала:

– Я прогуляюсь немного одна. А потом было бы неплохо всем вместе где-то пообедать. Хью?

Хью пожал плечами:

– Вы, девчонки, вечно заливаете на свои магазины. Я уж лучше сам.

Меган проглотила все, что хотела сказать в ответ на его «вы, девчонки» и «магазины», и только кивнула. Таких парней, как Хью, у них училась половина потока. И все же... В этот странный переплет с не отмеченной на картах станцией в горах и неожиданным городом они попали вместе. И держаться им следует вместе, просто на всякий случай. Разве не так?..

– Хорошо. Видите, часы? Давайте запомним время и встретимся... Ну, через два часа.

– Меган, не хочу тебя расстраивать, но они стоят, – сказала Бритт.

Меган обернулась.

На циферблате было три часа.

– На платформе тоже было три...

– Х-ха, часы, которые всегда показывают три часа ночи! – расхохотался Хью.

– М-м-м... Возможно, здесь определяют время как-то иначе? – предположила Меган, стараясь ничему не удивляться.

– Да, только мы не знаем как, – хмыкнул Хью. – Ну и порядочки здесь. Мы точно еще в Европе?

Никто ему не ответил.

– Тогда так, – нарушила неловкую тишину Меган. – Гуляем два часа по ощущениям. Потом собираемся... Например, в том кафе на углу. Видите, оно открыто, столики вынесли на улицу, хоть и холодно, а люди сидят.

Крыша у кафе была яркая, красная, а стекла – зеленые, и дом стоял углом к особняку Долл.

– Кстати, запомнить бы дом... – Бритт достала тетрадь с коричневыми страницами и карандаш и начала зарисовывать крыльцо с величественными колоннами и львами.

В глазах у львов блестели красные камушки.

Меган с интересом покосилась на блокнот. Бритт дернула краешком губ, улыбаясь:

– Нарисовать проще, чем запомнить. Я что-то не уверена, что фотки на телефон получатся. Странно тут все.

– Ты так классно рисуешь! – восхищенно сказала Меган.

– Да, неплохо, – оценил Хью.

Бритт тем временем набросала три одинаковых крыльца и, вырвав листы, отдала их Меган и Хью в руки. В углу она приписала название кафе «Флауэр дрим».

– Это чтобы точно не заблудились. И было у кого спросить.

В голове Меган мелькнула и тут же исчезла какая-то мысль, слишком быстро, чтобы ее ухватить. Пообещав рано или поздно поймать ее, она повернулась и первой пошла через площадь к узким улочкам и призывно манящим окнам домов напротив.

Ей начинал нравиться сияющий Марблит.

Город, залитый морозным солнцем, казалось, весь состоял из стекла. Витражи, мозаики, яркое преломление света встречались повсюду. Не только площадь была вымощена мозаичным узором – каждая улочка переливалась всеми оттенками красного, желтого, зеленого и синего. Окна красовались позолоченными рамами, а входные двери украшали звериные головы с кольцами в зубах. Точно такого же льва они видели сегодня на двери дома Долл.

Меган много путешествовала, но еще никогда не видела подобного города.

Сказочного города, где платят стеклянными бусами и не работает электроника... Здесь все так странно. И в то же время увлекательно.

Да, увлекательно – самое подходящее слово.

Меган уже очень давно ничего не увлекало. И загадочный Марблит со всеми его странно-стями разжег в ней давно забытый огонек жажды приключений. В конце концов, раз уж волею судеб она оказалась здесь – почему бы не изучить городок и его порядки? Они здесь должны быть особенными.

А потом... Потом она напишет статью и продаст ее в журнал. Только надо разобраться, заработает ли здесь фотоаппарат. Или попросить Бритт сделать рисунок в красках. Меган подпрыгнула на месте – так ей понравилась идея.

Надо будет поговорить с Бритт – согласится ли? Но это после, после... А пока – гулять!

Меган всегда нравилось гулять по городу ранним утром. Когда солнце уже встало и начинает пригревать (а зимнее солнце всегда пригревает по-особенному, ласково покусывая мочки ушей и кончик носа, но при этом теплом забираясь под воротник), а люди еще не проснулись, не выбрались из уютных домов и коконов одеял, чтобы приступить к ежедневной рутине. Чистый, умытый городок в горах, еще не объятый утренней суетой, а оттого пустой и необычно тихий, радовал ее сердце.

Бакалейные лавочки еще дремали, прикрытые изнутри плотными шторами, вывески над небольшими магазинчиками говорили об их сути: шляпа, ножницы, ботинок, очки и раскрытая книга... Меган с любопытством озиралась по сторонам. Городок-то, видимо, сохранил свои традиции со времен Средневековья. Старушка Европа хорошо заботится о своих наследниках, это точно. Но и городское управление старается. Все так чисто – ни бумажек на мостовой, ни пластиковых бутылок. И светофоров тоже нет, и дорожной разметки. Меган вдруг остановилась посреди улочки, на которую забрела, и осознала: город в самом деле был совсем старинным.

Здесь не было видно ни одной привычной глазу коммуникации. Разве что фонари на стенах домов...

– А вдруг и они газовые? – пробормотала Меган. – Я уже и не знаю, чего от тебя ожидать, Марблит... Ну, пошли дальше.

Эта мысль – как и прочие ранее – мелькнула в ее голове и исчезла, точно изгнанная морозным ветром.

Меган не знала, сколько прошло времени – узкие улочки горного городка захватили ее, заманили в разноцветную паутину мелких стеклышек, то круто взлетающих вверх, то спускающихся вниз. Город просыпался, и Меган, поглядывая по сторонам, отмечала: вот вышел булочник, сдергивая тяжелые шторы с витрины, открывая деревянные двери – и сразу аромат свежей выпечки заполнил город. Одновременно с ним открывались другие лавки по соседству: прачечная, книжный магазин, бакалея, и старушка из лавки вязаных вещей выставила на улицу стул, укутанный теплым пледом, а следом вынесла большой клубок разноцветных ниток: не иначе, намеревается приманивать покупателей своим мастерством! Все это было так непохоже на чопорные окрестности университета, где все подчинялось строгому расписанию и отчетности, что уголки губ Меган то и дело норовили разъехаться в улыбку: просто от странного ощущения счастливой свободы. Точно как в детстве, когда отпускают побегать в незнакомом чужом дворе, где все надо поскорее изучить. Поймав ощущение, Меган удивилась: она считала себя очень разумной и не стремилась возвращаться в детство. Но чувство было приятным.

Тем временем мозаичная улочка вильнула, огибая чугунный фонарь с ягодкой-лампой и магазин сладостей на углу, и Меган оказалась на площади. Но это была не та площадь, где они договорились встретиться с Хью и Бритт, и дом Долл находился в другом месте. Тесно окруженная разноцветными домами с яркими окнами, площадь выглядела совсем небольшой, однако яркие краски мостовой наводили на мысль, что не просто так она огорожена небольшими мостками по обе стороны, и не просто так высокие деревянные лестницы на них заканчиваются платформами, подвешенными над площадью.

На одной из таких лестниц сидел человек в зеленой шапке. Увидев Меган, он улыбнулся щербатым ртом и помахал рукой:

– Доброе утро! Идите скорее сюда!

Меган приблизилась. Человек в зеленой шапке вскочил на ноги и согнулся в приветственном поклоне.

– Давно я не видел такой хорошенькой леди! – прошептал он. – Так рано, а вы уже на ногах! Пришли, наверное, посмотреть на Карту? Тогда вы выбрали самое правильное время. Стоит солнцу подняться повыше – и все. Набегут и потопчут!

– Карту? – непонимающе моргнула Меган. – А, это место...

В самом деле – что-то было изображено на мостовой, только снизу и не разобрать что.

– Карта Марблита! – торжественно произнес человек в зеленой шапке. – Ох-ох, сколько ни огораживай – все равно потопчут, такие уж у нас люди – слоняются туда-сюда. А я – Кип. Это сокращение от Кипера. Охраняю нашу Карту как могу. Ну и показываю ее всем желающим.

– Я Меган, – улыбнулась она.

Странный человек ее совершенно очаровал.

– Вы же тут новенькая? – присмотревшись, воскликнул Кип. – Значит, вы еще не видели Карту. Да вы еще и Марблита не видели небось?

– Я буквально вчера приехала, – кивнула Меган. – Видите ли, произошла какая-то ошибка... Сбой в расписании, и поезд приехал на станцию, и нас высадили... Хорошо, что госпожа Долл помогла...

– О, старая добрая Долл! Никогда не оставит в беде заблудившееся дитя! – Кип улыбнулся как-то печально. – Ну, идите сюда, леди. Обычно я беру бусину за возможность подняться на платформу, но только не с вас, не этим солнечным утром. Проведу просто так. Осторожнее, ступеньки могут скользить!

Меган, держась за перила, поднялась по довольно крутой деревянной лестнице на платформу и ахнула. Всю площадь в самом деле занимала карта города, выложенная цветным стеклом и камушками. Маленький город с извилистыми улочками и несколькими площадями изящно вписывался в горный пейзаж. Меган подняла голову. Только теперь, поднявшись на уровень городских крыш, она могла разглядеть их – черепичные, яркие, украшенные заборными флюгерами, а над крышами возвышались снежные шапки гор.

Вдалеке поднимался дым.

– Нравится? – прокричал снизу Кип, сложив ладони рупором.

– Очень! – отозвалась Меган.

Вид захватил ее.

– А почему карта на земле? Прямо на площади, а не на стене или где-то еще?

– Чтобы любой мог найти свой дом! – ответил Кип. – Чтобы что-то найти, надо внимательно смотреть сверху вниз. Такие тут правила!

Объяснение показалось Меган исчерпывающим, хотя сама она вряд ли смогла бы объяснить почему. Но, не задумываясь больше, она оперлась о перила и стала рассматривать высокие башенки и городские стены, узорчатые дома и вывески, часы на площади и дом Долл – а напротив настоящий дворец, который они с утра умудрились не заметить... Меган почувствовала, как по спине пробежал холодок тревоги.

Глава 2

Знакомство

Хью всегда считал прогулки пустой тратой времени. Еще ему казалось, что только последний дурак будет использовать вместо асфальта, плитки или хотя бы булыжников стекло! А ведь город был буквально вымощен им.

Первое, на что наткнулся Хью, завернув за угол дома Долл, была большая вывеска стекловдушной мастерской. Витрины, уставленные стеклянной посудой и фиалами всех видов и форм, подсвечивались изнутри прозрачным зеленым светом, постепенно меняющимся на фиолетовый. Тяжелая дубовая дверь стояла приоткрытой, подпертой табуреточкой. На табуретке уже лежала газета, свернутая, но еще нетронутая. Не иначе как газетчики начинали работать еще до рассвета!

Хью помедлил на пороге и все-таки заглянул за дверь. В отличие от прогулок чужая жизнь всегда представляла для него немалый интерес. А Марблит был необычным городом: вместо монет и карт здесь использовали бусины, и не ловил интернет, а на электричество и радио не было и намека! Хью специально оглядел комнату перед сном – ни единой розетки, что само по себе было странно. Телефон, конечно, разрядился, и Хью оставалось только порадоваться, что ему некому звонить.

«Странно» – то слово, что преследовало его со вчерашнего вечера. Поезд завез не туда – странно. Долл – странная. Попутчицы тоже те еще попались...

Хью усмехнулся про себя: по ту сторону гор его никто не ждал, он просто сбежал из своего унылого городка с обмелевшей рекой, насквозь фальшивого и стремящегося к каждому туристу повернуться красивым фасадом, некогда стертым с лица земли войной. Хотелось чего-то нового, свежего воздуха, ярких впечатлений. Значит, не так уж и важно, на какую станцию в итоге прибыл поезд – вот они, впечатления.

Стекольщик в полосатом халате и почему-то в сапогах, с сонным лицом, держащий в руке чашку с чем-то явно горячим, поднял голову и ахнул:

– Мамочки! Посетитель!

Хью улыбнулся против воли: столько растерянного обаяния было в этом стекольщике.

– Молодой человек! – Стекольщик взмахнул руками и едва не выплеснул из чашки горячее и дымящееся прямо на пол, но удержал. – Такая рань, такая рань... Вы подумайте, и уже посетитель. Ба-а!.. Так вы новичок? Только приехали? Неужели пройдоха Долл отпустила вас совсем-совсем одного? Это же Марблит! Заблудиться здесь – раз плюнуть, а его карту не может выучить и сам мэр! Право же, никто до конца не знает, не меняется ли карта каждую ночь. Впрочем, об этом надо спрашивать у старого Кипера, он следит за картой, а я так... стекольщик. Делаю всякие штуки из стекла на продажу да собираю последние новости. А зовут меня Гласс. Мистер Гласс. В Марблите каждый знает, что это я изобрел стекло, которое не так-то просто разбить! Теперь из него делают все зеркала, витражи и посуду.

– О! Здорово. Рад знакомству... В смысле... – Хью решительно шагнул вперед и протянул стекольщику руку. – Я Хью, я здесь проездом, и я – знаете? – просто обожаю карты!

– А вы уже видели Карту Марблита, мастер Хью? – спросил мистер Гласс.

Он наконец отставил чашку в сторону и зажег огонь на маленькой горелке. Сверху он поставил кастрюльку с молоком. Поймав вопросительный взгляд Хью, он пояснил:

– Я сейчас и вам сделаю какао, мастер Хью. Утро лучше всего начинать с какао, иначе весь день потом не задастся. Это примета у меня такая, еще никогда не подводила.

– Признаться, от горячего какао я не откажусь, – улыбнулся Хью. – Значит, вы работаете со стеклом? Я смотрю, в этом городе профессия популярная.

– Не «популярная», мастер Хью, а уважаемая! – мистер Гласс поднял палец, словно в подтверждение своих слов. – Стекольщики издавна почитались жителями Марблита. Здесь ценят красоту витражей и мозаик, а господин мэ́р жизни не видит без цветных зеркал и стеклышек, вот и стараемся. Опять же, украшения, посуда... Да мало ли чего интересного можно придумать? Процесс завораживает!

– Никогда не видел, как из стекла делают поделки, – сказал Хью. – Может быть, вы покажете мне?

– Покажу с удовольствием! – Мистер Гласс просиял от удовольствия, а может быть, внимания, что проявлял к его делу Хью, и перелил какао в еще одну пузатую чашку. – Но для начала прошу: какао!

Хью сделал большой глоток и с удивлением понял, что вкуснее какао еще не пил. Хотя, может быть, все дело в том, что он вообще не слишком любил какао. Предпочитал черный кофе на завтрак, и пиво по вечерам – благо выглядел он старше своих восемнадцати, и алкоголь ему зачастую продавали, не спрашивая документов.

– Так вот, мастер Хью, вы спрашивали, как изготавливают поделки? Я покажу вам. А вы пока пейте какао, пейте. В это время суток молоко лучше пить с шоколадом, настроение сразу подскакивает, а здесь это немаловажно.

Мистер Гласс выкатил небольшой столик и расставил все необходимое. Хью устроился поудобнее: чуть подсказывало ему, что ради утреннего гостя хозяин лавки расщедрит на небольшое представление.

Так и вышло: стеклодув так увлеченно занялся процессом, что Хью ненадолго потерял счет времени. А ведь ничего особенного мистер Гласс не сделал. Всего лишь маленькую чашку, больше похожую на рюмку для венского шнапса.

– Вот, возьмите! – мистер Гласс протянул рюмку замороженному Хью. – Возьмите-возьмите, мастер Хью, не стоит стесняться. Просто чашечка. Я мог бы сказать, что это волшебная чашечка, что испивший из нее наполнится мудростью или сможет смотреть сквозь морок... Но ведь то будет неправдой, и не люблю я это. Зато чашечка при себе найдется всегда, выпить из родника или колодца... Стекло не разобьется, даже если упадет с высоты, поверьте. Секретная формула!

Хью бережно, несмотря на заверения в надежности стенок рюмки, взял ее в руку и поднял на свет. Синее стекло переливалось всеми оттенками неба и моря. Только убирая рюмку в карман, Хью осознал, что точно такой же странный цвет в солнечную погоду приобретают его собственные глаза.

Мистер Гласс подмигнул ему.

– Заходите, навещайте старика, мастер Хью, – прокричал он. – А то слишком часто бывает не с кем выпить чашечку какао.

Хью пообещал непременно навесить его снова и вышел за дверь.

Оказывается, он провел в гостях у стеклодува достаточно времени для того, чтобы город начал оживать. Повсюду открывались двери, множество табуреток оказалось на улице, и на них лежали свежие газеты.

Хью вспомнил, что мистер Гласс не взял с него платы, и, подумав, украдкой засунул в газету одну бусину из мешочка, полученного от Долл. Меньше всего в этой жизни он любил оставаться у кого-нибудь в долгу.

Узкие улочки Марблита путались между собой и путали Хью. Побродив по ним меньше получаса (по внутренним ощущениям), он начал сомневаться, найдет ли дорогу обратно. Потом, рассудив, что Долл – явно известная в городе личность и к особняку на площади кто-нибудь да выведет, продолжил прогулку. Солнышко пригревало, и он расстегнул куртку и подставил лицо теплым лучам. Зима здесь совсем не ощущалась, солнечные зайчики танцевали над мостовой.

Хью прикрыл глаза и улыбнулся, впитывая солнце. Дома оно почти не показывалось из-за туч, вечная дымка зимы серостью окутывала улицы и дома, и, по правде сказать, за перевалом он тоже не надеялся его отыскать. И так повезло...

От размышлений о солнце и городах его выбил резкий толчок в грудь. Хью пошатнулся и едва не рухнул на мостовую, но чья-то рука удержала его. По груди что-то потекло.

– Простите! – раздался над ухом взволнованный голос. – Простите, я так невнимателен!

Хью открыл глаза, осознав, что от неожиданности продолжал держать их закрытыми. С раннего детства он привык, что, если закрыть глаза, проблемы и неожиданности обойдут стороной. Конечно, с возрастом он понял, что это не так, но сейчас детские привычки вернулись.

– Простите! – Человек, едва его не уронивший, полез в карман и достал платок. – Я вас еще и испачкал!

Хью перевел взгляд на свитер: по нему картинно стекали кофейные потоки. Потом посмотрел на человека. Тот обладал пронзительными голубыми глазами, ясными и чистыми, как небо над головой, широкой улыбкой и пустым кофейным стаканом в руках.

Немного похожий на Джуда Лоу, если бы тот только мог соорудить настолько растерянное лицо и пренебрегал стрижкой.

– Я с самого утра такой неуклюжий! – Человек, не дождавшись реакции Хью, принялся обтирать его сам. – Уронил книги, потерял ключи, только собрался выпить кофе, чтобы голову привести в порядок, задумался – и вот. По утрам здесь редко кто гуляет, совсем не думал, что встречу кого-то...

– Я сам виноват, – улыбнулся Хью. Растерянность незнакомца тронула его. – Только вчера ночью приехал в город, а здесь все так необычно... Зазевался, ворон, что называется, считал и налетел на вас.

– Нет-нет-нет, это я на вас налетел! С меня причитается компенсация. Вы уже пили кофе?

Хью хотел было ответить про завтрак у Долл, какао у мистера Гласса и про то, что они с Меган и Бритт собрались пойти в какую-то кондитерскую, но у незнакомца был такой щенячий взгляд, что у Хью не повернулся язык.

– Нет, – ответил он, ни капли не покривив душой. – Кофе я сегодня еще не пил.

– В таком случае позвольте пригласить вас в одну кофейню неподалеку. Вы выглядите как книголюб... Простите мое поверхностное суждение. Но если это так, вам понравится это место.

– Книги я люблю, – ответил Хью. – И наверняка там можно будет помыть руки и замочить свитер? От кофе остаются пятна...

– Пятен не останется, я оплачу вам чистку в лучшей прачечной Марблита, – заверил незнакомец и протянул ему руку. – Меня зовут Таласс. Могу я узнать ваше имя?

– Хью. – Хью пожал протянутую руку.

– Рад знакомству, мастер Хью. Уж простите за то, как оно началось.

Место, куда Таласс привел Хью, оказалось неожиданным: словно книжную лавку переоборудовали под кафе. Повсюду высились книжные полки из темного дерева, а все пространство между ними занимали хаотично разбросанные столики со стеклянными столешницами. Глубокие кресла выглядели удобными и словно заманивали посидеть с книгой час-другой, не отвлекаясь на пустяки.

Хью такие кресла любил. Подобные были в библиотеке университета, где он часто проводил свободные часы.

– Я ведь даже не спросил, пьете ли вы кофе, – сокрушенно вздохнул Таласс.

– Я пью кофе, – поспешил успокоить Хью. – А здесь можно брать книги?

– Конечно! – Таласс жестом подозвал молодую женщину, сидевшую за конторкой. – Это книжная лавка Брукс. Ее семья долгое время держала эту лавку просто как книжный магазин,

но потом кто-то из гостей посетовал, что нельзя выпить чашечку чая за чтением... И Брукс взяла идею на вооружение!

– А если гость испачкает книгу чаем?

– Тогда он просто заплатит за нее, – пожал плечами Таласс.

Брукс подошла к ним с меню в кожаной обложке. Таласс отвел в сторону ее руку с папкой:

– Нам два кофе и самые свежие пирожные. Мастер Хью, вы предпочитаете молоко, сахар?..

– Ни то, ни другое, – ответил Хью. – Просто черный кофе.

– А мне с молоком, пожалуйста. Представь себе, взял кофе на углу у Генриха, и пролил все на юношу. Невероятно стыдно!

– Пока ты искупаешь свою вину в моей лавке, никто не в убытке, – рассмеялась Брукс и вышла за дверь – видимо, там располагалась кухня.

Хью с интересом проводил ее взглядом. Брукс была миловидна, с веснушчатым лицом и очень обаятельна. Как и Таласс.

– Итак, вы сказали, что приехали в город ночью? – спросил он. – Я слышал ночью шум поезда, но, признаться, не был уверен, что это наша линия...

– Разве поезда здесь ходят не регулярно?

– У нас особенное движение.

– И расположение? – уточнил Хью. – Города под названием Марблит нет на картах. И сеть здесь не ловит.

Таласс пожал плечами:

– Скажем так: не на всех картах есть Марблит. Он и правда глубоко в горах. Не самый популярный маршрут. Вам здесь нравится?

– Еще не распробовал, только выбрался погулять. Кстати, а что случилось с евро и долларами?

– В смысле «случилось»?

Хью вытянул из кармана мешочек.

– Долл – женщина, которая встретила нас на станции и пустила погостить, не знаю уж почему – дала эти стекляшки, сказав, что здесь расплачиваются ими. Это правда так или она решила над нами пошутить? Было бы крайне неловко...

– О, не бойтесь. Долл никогда и ни над кем не шутит, она – самый серьезный человек в городе. Еще бы, ведь она помощница мэра! А что до бусин... В самом деле, мы платим ими, а не теми деньгами, что приняты в остальной Европе. Потому что мы обособлены. Государство в государстве, что-то вроде того.

– Как княжество Монако?

Таласс задумчиво кивнул:

– Наверное. Почти как княжество Монако.

Брукс принесла поднос с напитками. Хью отметил, что поднос тоже был деревянным, зато чашки – из переливающегося стекла.

– Я много путешествую, – заявил он, – но города, подобного Марблиту, еще не встречал.

Таласс встретился с ним взглядом и вдруг подмигнул.

– Что могу сказать, мастер Хью... Вам повезло!

* * *

Что до Бритт, то она никуда не пошла. Она не любила гулять по незнакомым городам, быстро в них терялась и не могла найти обратную дорогу. В глубине души она подозревала, что и в нынешнее приключение влипла только потому, что отправилась путешествовать в одиночку, несмотря на попытки Брайана и Ри ее отговорить. Но братья никогда не вмешивались в

ее решения: могли давать советы и предлагать варианты, но в конечном итоге слово оставалось за ней. Теперь Бритт в глубине души сожалела об этом.

А из-за неработающих телефонов она даже не могла сообщить братьям, что все в порядке. Или нет. Смотря с какой стороны посмотреть. Если через призму ее пропускного жетона, то дела вообще обстояли радужно.

Брайан и Ри снились ей ночью, но поговорить с ними не получилось. А два чужака, с которыми судьба свела ее на заснеженном перроне, разбежались кто куда поодиночке. Бритт оставалось только удивляться: кто добровольно останется в одиночестве в незнакомом месте? Но и навязываться не захотела. Осталась в своем собственном, совершенно недобровольном одиночестве и отправилась гулять по площади. Здесь тоже было красиво. Очень красиво. И никуда не надо торопиться.

Площадь – видимо, центральная, как часто бывает в небольших европейских городах – с четырех сторон окружали дома. Бритт помнила, что главным строением положено быть либо ратуше, либо дворцу, либо собору. Никаких церквей поблизости не наблюдалось, а вот ратушу она опознала сразу: по помпезному фасаду и флюгеру на островерхой башенке. Бритт пересекла площадь и прочитала табличку на двери. «Ратуша города Марблита» – гласила табличка, а вокруг не обнаружилось ни охраны, ни работников, да и само здание выглядело тихим и сонным. Видимо, у главы города рабочий день начинался позже, чем у Долл.

Бритт обернулась. Дом Долл стоял прямо напротив, окна в окна. Видимо, их гостеприимная хозяйка в самом деле занимала высокое положение в городе, раз ее жилище так удачно расположено.

По другим домам сложно было сказать, жилые они или нет. Магазиновых витрин было не видно, но и только. Быть может, там засилье юристов и менеджеров. Бритт терпеть не могла юристов и менеджеров. А художники точно не выбрали бы себе подобные дома: в них тесно творить.

Площадь пустовала. Только в западной части высилось какое-то сооружение, прикрытое бархатным покрывалом – не иначе как от снега или дождя. Бритт заинтересованно покосилась на него и решила посмотреть, что там.

Она почему-то подумала про трибуну. Если есть мэр, как она краем уха слышала из разговоров, то должна быть трибуна, с которой оный мэр зачитывает свои указы. Она устроила альбом для рисунков удобнее под мышкой и решительным шагом направилась к темнеющему в рассветных сумерках полотну.

«Было бы забавно, если бы трибуна тоже оказалась из стекла», – подумала Бритт, наблюдая свое отражение в крупных мозаичных плитках, которыми была вымощена площадь.

Здесь определенно очень-очень-очень сильно любили стекло. Иначе как еще объяснить страсть к витражам и мозаике и пренебрежение простым, проверенным временем крепким булыжником.

Широкое плотное полотно определенно скрывало что-то, что при ближайшем рассмотрении никак не могло оказаться подиумом. Из-под ниспадающей ткани, больше похожей на цирковой шатер, проступали странные очертания. Конструкция не была огорожена ничем, поэтому Бритт сочла возможным заглянуть под необычный шатер и узнать, что же все-таки там. Она приподняла тяжелую, промерзшую за ночь ткань, ощутив покалывание в ладонях от соприкосновения с холодной материей, и просунула под нее голову. Ее обдало холодом. Она присмотрелась и в сумерках увидела лицо с прикрытыми глазами.

Бритт громко охнула и отшатнулась, угодив в чьи-то крепкие объятия.

– Леди, позвольте узнать причину вашего испуга? – вкрадчиво прошептал голос в самое ухо.

– Т-т-там... лицо! – выдавила Бритт, чья натура, впечатлительная, как у многих истинных художников, легко дорисовала собственной фантазией любые намеки реальности.

– Лицо наверняка расположено на голове, а голова – на плечах, а стало быть, и бояться не стоит, – незнакомые руки отпустили плечи Бритт.

Человек обошел ее со стороны, позволяя себя рассмотреть. Одет он был чудно – в старомодный длиннополый пиджак нежно-зеленого цвета, фиолетовый галстук, расписанный часами и звездами, а в глазу у него поблескивал настоящий монокль.

– А вы кто? – осторожно спросила Бритт.

– Я? – Человек крутанулся вокруг своей оси. – Мое имя Дроссельфлауэр. Дрос-сель-флау-эр. Почти как Дроссельмейер, только у меня в имени есть цветы. Но я тоже люблю окружать себя разного рода куклами.

– Меня зовут Бритт, – поспешила она восполнить недостаток вежливости, который начала ощущать со своей стороны.

Дроссельфлауэр рассеянно улыбнулся.

– Красивое имя, – пробормотал он. – Так вернемся к тому, что вас испугало. Разрешите показать?

Бритт заинтригованно кивнула. Дроссельфлауэр ухватился за тяжелый позолоченный шнур, которого Бритт не видела раньше, и с силой дернул. Ткань медленно опустилась на землю, надуваясь, как парашют, открывая взгляду величественную старинную карусель.

Все в ней поражало воображение: размеры диковинных животных под позолоченными седлами, мощные столбы, поддерживающие фигуры на весу, гигантский купол, расписанный яркими звездами... Фантазмагорические силуэты выступали из туманной дымки и возвышались над Бритт. Другие же, наоборот, – дремали, точно верблюды, преклонив колени, почти на уровне ее роста. И вовсе не лошади и верблюды кружились под веселую музыку в карусели. Крылатый сфинкс, единорог, вепрь, пегас и огромная змея с витой бородой – вот кто это был. И у всех были закрыты глаза. Это пугало.

– Неплохо, да? – спросил Дроссельфлауэр, подходя ближе.

Он похлопал сфинкса с человеческим лицом по фиолетовому боку. Бритт захотелось сию же секунду нарисовать его руки: тонкие, с длинными пальцами, затянутыми в светлые замшевые перчатки.

– Меня напугало... лицо. Очень живое.

– Да, такова природа стекла. При необходимости оживит все что угодно, но придаст ему мертвенный вид!

Бритт присмотрелась. Глаза фигур были все до единого выполнены из стекла.

– Здесь, что же, все из стекла? – выпалила она.

Дроссельфлауэр рассмеялся.

– По большей части. Такой уж город! Что стоит изобрести небьющееся стекло крепче алмаза и не использовать его в быту? К тому же цветные стеклышки – это так красиво...

Глаза его подернулись мечтательной дымкой.

– Я хочу нарисовать их, – прошептала Бритт.

– Так нарисуй. Что тебе мешает?

– Я не знаю... как передать эти цвета.

Небо окончательно прояснилось, и солнечные лучи добавили стеклянным фигурам оттенков и глубины. Они мерцали и переливались, точно морская вода на глубине.

– Ничто не мешает попробовать, – вновь шепнул ей на ухо Дроссельфлауэр.

Бритт завороченно кивнула.

Скинув шарф прямо на землю, она принялась обустроить рабочее место. Ей уже много лет не требовалось удобство для творчества: она рисовала где угодно, где заставал порыв, и привыкла сидеть и на обледенелых перилах, и на грязной земле. Чистая мозаичная мостовая казалась подарком судьбы. Разве что шарф для тепла подстелить: все-таки земля промерзла за зимнюю ночь.

Альбом для рисования Бритт разложила на коленях, сложив ноги по-турецки. Карандаши, фломастеры и цветные мелки появились из глубины ее бездонной сумки; из этой стройной баррикады, похожей на армию готовых к бою солдат, Бритт выбрала свой любимый карандаш, который использовала для ночного неба, и сделала первый штрих.

Дымчато-сиреневый бок сфинкса начал проступать на белом плотном листе.

* * *

К кафе «Флауэр дрим» Меган пришла первой и попыталась согреться, пританцовывая у дверей, спрятав руки в карманы. Пока ждала остальных, рассматривала обстановку. За закрытой дверью кафе (конечно же витражной, с узором из красных и зеленых стекол, сложенных в виде диковинных цветов) виднелись деревянные столики и стулья с мягкими подушками на сиденьях. Должно быть, хозяева кафе заботились о тепле и удобстве гостей. Столики в это время года на улице не ставили, однако небольшая веранда была украшена цветами, развешанными в красивых кашпо. Меган не удержалась и потрогала одно из них за листик: растение оказалось настоящим.

– Не надо трогать цветы! – раздалось за ее спиной. – Ты можешь повредить их, и они погибнут.

Меган обернулась.

Бритт стояла позади нее, прижимая к груди альбом. Рюкзак повис у нее на локте, шарф огибал шею всего в один оборот, волосы растрепались, а на лице застыло мечтательно-восторженное выражение художника, получившего в свое распоряжение всю красоту мира. Правда, его немного портили колючие глаза, которые Бритт не спускала с руки Меган, пока та не вернулась в карман.

– Хорошо-хорошо, не буду, – примирительно улыбнулась Меган. – Ты давно пришла? Я не слышала твоих шагов.

– А я вообще тихо хожу, – пожала плечами Бритт. – И я не уходила отсюда. Рисовала. Увидела, что ты подошла, и перестала.

– Понятно...

Хью стремительным шагом вырвался из-за угла и направился к ним.

– Мы в самом деле будем там сидеть? – вздохнул он. – Надеюсь, у них есть мясо!

– Увидим! – сказала порядком замерзшая и уставшая от чужого ворчания Меган и первой толкнула тяжелую дверь.

Кофейня внутри оказалась совсем не похожей на ту, в которой Хью пил кофе с Талассом. По обстановке сразу понятно, что кофейня стоит на ратушной площади и сюда заходят на кофе-брейк серьезные господа. Правда, сейчас тут было совершенно пусто.

Меган выбрала столик у окна. За желто-зелеными окнами площадь выглядела еще более сказочной и совсем не настоящей. Бритт и Хью сели рядом. Бритт выложила на стол альбом для рисования, Хью повернулся к окну спиной и закинул ногу за ногу.

Никто из них не произнес ни слова, пока не подросла миловидная официантка маленького роста, похожая на тоненькую фею, и поставила перед каждым по кружке горячего шоколада.

– Это от заведения, – ослепительно улыбнулась фея. – Вы ведь только прибыли в Марблит и первый раз у нас? Добро пожаловать. Мы любим гостей!

– А скажите, – кашлянув, спросил Хью, – у вас есть что-то мясное?

Фея растерянно моргнула:

– Вообще у нас сладости... Но можно сделать для вас бутерброд!

Хью махнул рукой, соглашаясь на компромисс, Бритт немедленно захотела сладкого, а Меган ограничилась шоколадом. Тревожащее чувство странности происходящего вернулось, однако шоколад заглушил его: ничего лучше она еще не пробовала. И только сделав первый глоток горячего густого напитка – настоящего, а не разведенного какао, который предлагали в колледже на обед, – она поняла, что продрогла до костей.

– Ну что? – Хью за минуту расправился с бутербродом и ощутил потребность поговорить. – Нашлось что-нибудь интересное?

– Да тут весь город... интересный, – отозвалась Меган. – Я побродила по улицам, но все было закрыто. Зато нашла еще одну площадь. Та, на которой мы находимся, называется Флауэр-сквер. А та, другая – Мэп-сквер. Это мне Кип рассказал, местный охранник. Он меня и на платформу провел посмотреть на Карту – она вымощена мозаикой по всей площади! Марблит, оказывается, немаленький город. И со всех сторон – горы, горы...

– Я никуда не ходила, – пожала плечами Бритт. – Сидела тут и рисовала. Красиво же. Зато видела карусель. Отличная карусель, когда ее запустят, можно и покататься. Так мне сказал тот человек.

– Какой человек?

– Со странным именем и в дурацком галстуке. Назвал себя Дроссельфлауэром. Понятия не имею, в самом деле его так зовут или он выдумал, но мужик забавный. И рисовалось здорово, как раз потеплело слегка.

Меган бы не сказала, что на улице стало теплее, хотя замерзшие пальцы, обхватывающие чашку, начинали медленно отогреваться.

– Ну а ты, Хью? – спросила она. – Познакомился с кем-нибудь из местных?

– Да, – помедлив, ответил тот. – Со стекольщиком, мистером Глассом. Он тут самый известный, по его словам. Но других стекольщиков я не знаю, так что пришлось поверить на слово.

Почему он умолчал о встрече с Талассом, вряд ли смог объяснить и сам. Просто почуял нутром, что не стоит заговаривать ни о нем, ни о чудесной кофейне с книжными полками, а потому приберег это знание для себя.

Бритт тем временем принялась раскладывать на столе свои рисунки. При взгляде на сфинксов и змей, кружащих вокруг карусели, Меган почувствовала смутное беспокойство. Возможно, дело было в руке Бритт и в смысле, которым она наполняла фигуры, но... Меган резко расхотелось идти смотреть на карусель.

Вдруг захотелось домой, в убогую комнату общежития, на застеленную старым бельем кровать, проснуться от странного сна, побежать на вокзал и успеть на нужный поезд, чтобы выполнить задание для журнала...

– Когда мы собираемся обратно? – спросила она.

Хью и Бритт синхронно подняли на нее удивленные взгляды:

– Обратно?

– Ну да. Мы же все ехали по делам. У нас были свои цели и планы перед тем, как мы застряли на том перроне. У меня задание для журнала... И я, между прочим, уже опаздываю с его выполнением на целый день. Не хотелось бы попусту обострять отношения с редакцией...

Бритт пожала плечами:

– А здесь ты задание выполнить не можешь? Обязательно тащиться через горы?

Меган растерянно моргнула:

– Ты... о чем это?

Бритт подперла кулаком щеку и угрюмо посмотрела на Меган так, словно это Меган мешала ей немедленно вернуться на площадь и продолжать рисовать.

– Здесь тебе что, плохо? Прекрасный город. Ходи да снимай.

– Я не могу снимать! – почти закричала Меган. – Здесь не работают фотоаппараты, и вы знаете об этом не хуже меня! И телефоны не работают, и вообще здесь все странное... Странное! Неужели не обращаете внимания? Стеклянные шарики вместо денег! Мозаики вместо мостовой! Все люди вокруг приветливые и улыбаются! А нас сюда привезли почти силком... Почему вас ничего не смущает?!

– Допустим, смущает, – хмыкнул Хью. – Но орать-то зачем?

Меган осеклась.

Хью продолжил:

– Мы здесь оказались не по своей воле, а по какой-то ошибке или умыслу. Кто и по какой причине так с нами поступил, почему именно мы – в этом надо разобраться. Пока с нами обращаются хорошо: дали денег и отпустили погулять. Надо присматриваться, прислушиваться и говорить, а не бросаться очертя голову на Сторожевые башни или как они здесь называются.

– Именно. А если нас не выпустят?

Меган вздохнула. Хью и Бритт, несомненно, были правы – вот только что делать с их правотой?

– Охолони, – смягчившись, попросил Хью. – Если хочешь знать, нам это тоже не нравится. Верно, Бритт?

Бритт кивнула.

– Тебя кто-то хватится дома? – спросил Хью. – Как быстро?

– Не слишком скоро, – помолчав, ответила Меган. – Официально меня отпустили на выходные, но в университете знают, что у меня фотопроект, и я могу задержаться. Поездку я оплатила сама... Некоторое время никто и вспоминать обо мне не будет.

– Так и думал. Я живу сам по себе.

– В моем университете и внимания не обратят, что меня нет, – вставила Бритт.

– Стало быть, у нас есть время. И мы используем его, чтобы разобраться, что это за место. Оно... – Хью помедлил, подбирая слова, – неплохое. Не самое опасное, как мне кажется. Мне здесь нравится. Но то, что мне где-то нравится, не значит, что тут не может быть чего-то дурного. Будем осторожными и поищем ответы на вопросы.

– Например, как Долл поняла, что мы на вокзале?

– Или... откуда она узнала наши имена?

Хью кивнул.

– Именно. А для начала допьем напитки и вернемся погреться в особняк Долл и послушаем, что она нам расскажет. Бежать впереди паровоза глупо. Особенно когда его и на горизонте нет.

Посидев еще немного за столиком, они расплатились с феей-официанткой тремя стеклянными шариками и вышли на улицу.

Глава 3

Прогулка по городу

На площади царило оживление. Люди, одетые в яркие пальто и палантины, сновали туда-сюда, направляясь только по им известным делам.

До дома Долл было рукой подать. Хью шел молча, погруженный в свои мысли, убрал руки в карманы длинного пальто. Бритт, снова закутанная в шарф, разглядывала площадь, задержавшись взглядом на вновь закрытой плотным покрывалом карусели. Меган ежилась от холода, внезапно ставшего особенно ощутимым, и спешила к дому, радуясь, что тот совсем близко. Поднявшись на крыльцо, она оглядела площадь.

Прямо напротив высился помпезный особняк с высоким шпилем – тот самый дворец, который поразил воображение Меган. Шпиль украшал медный петушок, вертящийся под порывами ветра.

– Мы на самой Флауэр-сквер, – проговорила она. – Это центр города! Дом со шпилем – резиденция мэра города. Он там в самом деле живет, этот мэр, не только работает... Кто же тогда Долл, что живет в подобном месте?

– Возможно, нам стоит и об этом ее расспросить, – ответил Хью. – В конце концов, что плохого в том, чтобы мы – гости издалека, случайно здесь оказавшиеся, – забросали свою гостеприимную хозяйку вопросами? Не вижу в этом ничего плохого.

В словах Хью был свой резон. Для троих людей, затерянных среди гор в городе, где не найти ни единой вышки сотовой связи, вполне естественно было проявлять любопытство. Особенно после утренней экскурсии по Марблиту.

Меган, стоявшая ближе всех к дверям, взялась за тяжелое кольцо и трижды ударила. Послышался шум и скрип, двери распахнулись, пропуская гостей в сонный темный зев особняка.

Складывалось впечатление, что в отсутствие Долл жизнь в доме останавливалась. Впрочем, не прошло и пары минут, как ниоткуда возникли горничные и принялись помогать гостям выпутываться из курток и шарфов. Впрочем, свой огромный шарф Бритт привычно оставила при себе.

– А Долл дома или еще не пришла? – очаровательно улыбнувшись, спросил Хью у одной из горничных.

Та захлопала глазами:

– Она на службе! Но насчет вас оставлены все необходимые распоряжения. Вы хотите обедать?

– Возможно, чаю, – быстро ответил Хью, – в мою комнату. Мы будем там.

– Почему это в твою? – возмутилась Меган.

– Почему бы и нет? – пожал плечами Хью и стал подниматься по лестнице.

Меган покачала головой и бросилась за ним, пытаясь на ходу придумать, как ответить на возмутительную наглость.

В черно-белой комнате Хью Меган чувствовала себя некомфортно. А вот Хью, казалось, ощущал себя как дома: сбросив ботинки, с ногами завалился на черное покрывало, вытянувшись во весь рост. Бритт удобно устроилась в глубоком кресле, положив на колени раскрытый альбом.

Неловко оглядевшись по сторонам, Меган нашла взглядом стул и осторожно села на самый край, словно готовилась в любой момент вскочить и броситься прочь. Неясное чувство тревоги вернулось – и теперь, кажется, вовсе не желало отпустить.

– Итак, Долл вернется вечером, – протянула Бритт, заправляя за уши бирюзовые пряди. – Кто-нибудь в курсе, как тут все устроено?

Бритт говорила таким тоном, что Меган едва поборола в себе желание поднять руку, прежде чем ответить:

– Я немного знаю. Пока я рассматривала карту, Кип, хранитель площади Карты, рассказывал мне, что где находится. Дворец напротив нас – Дом мэра. А мэр здесь один, и зовут его господин Дроссельфлауэр. Все в городе ценят и уважают его...

– погоди... Дроссельфлауэр? Так ты его назвала? – Бритт перелистнула альбом на чистый лист, схватила карандаш и за две минуты сделала набросок.

Человек в странном пиджаке и с моноклем в глазу смотрел с листа на Меган и Хью. Они переглянулись и спросили растерянным хором:

– Кто это?

– Это Дроссельфлауэр, – ответила Бритт. – По крайней мере, этот человек так представлялся. Сказал еще, что это похоже на Дроссельмейера... Хотя я понятия не имею, что все это значит...

– Это из «Щелкунчика», – проговорила Меган, и по спине у нее пробежала холодная дрожь. – Дроссельмейер – мастер-кукольник из старой сказки... Помните? Мышиный король, девочка Клара...

– Что-то припоминаю, – хмыкнул Хью. – Ну и что?

– Да так... – Меган не смогла найтись с ответом.

В самом деле – и что? Кроме призрачного холодка, пробирающего насквозь. Но не предъявишь же холодок в качестве аргумента.

– Итак, Дроссельфлауэр живет в доме мэра... – Бритт сделала пометку в альбоме. – А Мэп-сквер далеко отсюда?

– Буквально в нескольких улицах. Хочешь сходить туда?

– Потом, – кивнула Бритт. – Хочу зарисовать карту, так будет проще понять, что за город нас окружает.

– Меган, а ты видела что-нибудь еще, кроме Мэп-сквера? – спросил вдруг Хью.

Меган покачала головой.

– Нет. Гуляла, потом нашла Мэп-сквер и там уже заболталась с Кипом... Все по каким-то пустяковым вопросам. А ты?

– Тоже недалеко ушел. Был в неплохой читальне, да вот еще кофе на себя опрокинул – засмотрелся по сторонам. Точно! Свитер застирать бы...

Хью вскочил на ноги и стянул через голову свитер, оставшись в футболке с изображением какого-то супергероя – Меган в них не разбиралась.

– Знать бы, где у них прачечная... – пробормотал Хью и выскочил за дверь.

Свитер у него отобрала появившаяся будто из воздуха горничная. Очаровательно улынувшись, она пообещала, что госпожа велела заботиться о гостях, и гостям стоит только попросить.

Не успел Хью опомниться, как другая горничная втолкнула в комнату чайный столик на колесиках.

– Ребята, вы наверняка хотите чаю. И пирожных! – зашебетала она. – Вы только попробуйте эти пирожные! Такие воздушные и нежные!

Она сняла крышку с блюда, и Меган почувствовала, как при виде пирожных у нее потекли слюнки. Завтрак был довольно давно, а в кафе она так и не поела. Хью растерянно застыл на пороге.

Бритт, поглядев на них, хмыкнула и взяла инициативу в свои руки:

– Спасибо, спасибо, – закивала она, ненавязчиво тесня горничную к дверям. – Пирожные – это то, что надо моему творческому уму, получившему столько впечатлений! И чай! Я

мечтала о чае, мы все мечтали о чае! А теперь, пожалуйста, дайте нам насладиться этим прекрасным «файв-о-клоком», вы прекрасно выполняете свою работу, наши благодарности Долл, спасибо!

Дверь захлопнулась. Бритт уперлась рукой в черно-белый витраж и выдохнула, прислушиваясь. Судя по удаляющимся шагам, горничные ушли. Бритт осторожно приоткрыла дверь, тихо щелкнув замком, и выглянула наружу.

– Ушли.

Она заперла дверь и вернулась в кресло.

– Как думаете... они подслушивали? – спросила Меган.

– Или подслушивали, – медленно произнес Хью, – или просто очень хорошо работают.

Бритт помахала рукой:

– Давайте не отвлекаться на горничных!

Хью сел обратно на кровать.

– Итак, предлагаю собрать воедино все кусочки мозаики... Тьфу, вот с чем тут проблем нет, так это с мозаикой! Этого города нет на карте, но он существует. Здесь не ловит телефон, нет электричества – но при этом почему-то вся остальная инфраструктура работает. Есть кофейни и магазины. Как минимум книжные, я видел один такой. И еще видел лавку стеклотруба.

– Я видела вывески и открытые магазины, здесь много ремесленников. И все по утрам читают газеты! – подключилась Меган.

– Бред какой-то, – пожал плечами Хью. – И часы не идут. Как-то же они узнают время?

– И самое главное: здесь нет денег! – напомнила Бритт. – И поезда непонятно как ходят. Не говоря уже о контрольно-пропускном пункте на границе. Вряд ли мы уйдем отсюда так просто...

– Слушайте! – воскликнул вдруг Хью. – А вдруг это не город?

Меган и Бритт хором спросили:

– А что?!

– Это интерактивный развлекательный парк! – Хью поднял указательный палец. – Ну знаете, вроде «Долины Муми-троллей» или «Диснейленда»? При этом гостей парка погружают в атмосферу, приближенную к реальности!

– Звучит бредово, – хмыкнула Меган. – Или как «Парк юрского периода», что в целом одно и то же. Бред и есть.

– Зато логичный, – кивнула Бритт. – Хотя такое посещение таких парков стоит бешеных денег. Не знаю уж, как вы, а у меня, бедного студента, таких капиталов сроду не водилось.

– У меня поездка по заданию университета, – объяснила Меган. – Мне оплатили дорогу и жилье... Но ни о каком Марблите точно речи не шло. Будь то город или интерактивная развлекательная зона. Могу билеты показать.

– Да не надо, верим, – хмыкнул Хью. – Я на свои, мне содержание позволяет, но планы тоже были совсем другие. И я могу точно сказать: никаких билетов никуда, кроме поезда, я не покупал. Даже без брони жилья поехал. Доверился обстоятельствам.

Бритт расхохоталась:

– Поздравляю, Хью! Обстоятельства тебя подвели!

* * *

– Значит, план такой, – подытожила Бритт. – До возвращения Долл осматриваем Карту и гуляем по городу вдвоем. Больше не разбредаемся, мало ли...

– Согласен, – кивнул Хью, – хотя люди тут приятные.

– Ты уже с кем-то познакомился?! – повернулись к нему Меган и Бритт.

Хью неловко пожал плечами.

– Я же говорил, что с местным стекольщиком и... еще одним чуваком... Так, пообщались немного.

– И как? Похожи они на аниматоров? – подалась вперед Бритт.

– На кого? – растерялась Меган.

– На актеров! Которые развлекают людей в тематических парках!

– Не знаю... – помотал головой Хью. – Я же тогда об этом не думал.

– В этой комнате мы точно ни до чего не додумаемся, – решительно вскочила на ноги Бритт. – Я отказываюсь говорить о чем-либо вообще, пока не увижу своими глазами Карту и не пойму, где нахожусь!

Меган и Хью поднялись на ноги следом за ней. В доме в самом деле не сиделось.

На улице наконец-то потеплело, но часы на Флауэр-сквер все так же показывали три часа.

Бритт повернулась к Меган:

– Веди.

Меган пересекла Флауэр-сквер, чувствуя себя командиром маленького отряда. В глубине души она сомневалась, что легко отыщет Карту, но Кип хорошо объяснил ей дорогу.

Лавочки и магазины, закрытые поутру, уже работали. Почти у каждой двери, распахнутой настежь, стояла табуретка с положенной сверху газетой. За витражными окнами кипела жизнь.

Меган шла мимо, заставляя себя не отвлекаться на этот странный, пусть и привычный для местных быт. Несколько поворотов, вниз по лесенке, перейти дорогу, по наклонной улочке вверх – и вот узкая петля зеленоватых домов выводит к тщательно огороженной площади.

На смотровых площадках с обеих сторон, покачиваясь, стояли люди. У некоторых в руках поблескивали смотровые стекла на длинной ручке. Скользя по ним взглядом, Меган в который раз за день подумала о том, как броско одеваются жители Марблита. Они словно стремились не уступать в яркости мозаичным стеклышкам окон и мостовых.

Наконец она увидела и Кипа. Хранитель прохаживался вокруг Карты с длинной метлой в руках, сгоняя невидимые глазу соринки.

– Леди, вы вернулись! – обрадовался Кип, увидев Меган.

– Мои друзья еще не видели Карту. – Меган не смогла не улыбнуться в ответ – таким заразительным было его очарование. – Привела посмотреть.

– Какое досадное упущение! – Кип всплеснул руками, едва не выронив метлу. – Его непременно надо исправить! Только вот видите... Обе платформы пока заняты. У наших граждан это одно из любимых развлечений. Некоторые приходят разглядывать Карту каждый день! Подождете немного, пока не освободится место? Уверю вас, это скоро произойдет!

Хью тем временем прошелся вдоль ограждения.

– Какая тонкая работа, – невольно удивился он. – Неужели все это сделали люди?

– В Марблите любая работа со стеклом – только ручная, – важно ответил Кип. – Ничего новомодного, никакой... этой... автоматики. Так можно нарушить суть!

– Я видела, как делают витражи. – Бритт присела на корточки, разглядывая стекольные стыки. – Очень большие витражи. Но это... целая площадь-картина! Хорошо вы придумали ограждать ее. Каблуки и ботинки быстро уничтожили бы красоту.

– Эта Карта сделана, чтобы смотреть на нее, а не чтобы портить! – воскликнул Кип. – Об этом знает каждый горожанин.

– А кто ее создал? – заворуженно спросила Бритт.

Кип тяжело вздохнул.

– Один очень хороший художник... Его звали Роуз Леймисс. Он был потрясающим. Добрым, щедрым, настоящим человеком мира...

– Вы сказали «был»?

– Да, Роуз погиб в довольно юном возрасте. Трагическая история... Жаль, жаль талант. Но вот оставил нам в наследство свой шедевр. Хорошо, что успел закончить его при жизни. А, взгляните! Левая платформа освобождается. Думаю, вы вдвоем можете начать осмотр оттуда. Леди Меган уже знает, что лучше всего посмотреть с двух сторон, Карта сделана таким образом, что с одного угла видно только половину – такова ее природа. Роуз часто сравнивал свое детище с человеком... Да-да, и ведь в этом самом деле что-то есть...

Кип поспешил снять цепочку с прохода, выпуская двух молодых женщин в лоскутных пальто. Те смеялись и переговаривались о чем-то, и казалось, им не было никакого дела до зрителя и троих чужаков.

Меган пропустила Хью и Бритт вперед по лестнице и поднялась следом за ними.

– Ва-а-ау, – протянула Бритт. – Какая красота!

При ярком дневном свете Карта производила еще более сильное впечатление. Меган тихо ахнула.

Хью обернулся и спросил у Кипа:

– А ночью здесь включается подсветка, да?

– Да, господин. Фонари по периметру и лампы на платформах. Вечером здесь очень красиво!

– Сейчас тоже неплохо... – прошептала Бритт, подходя к перилам платформы.

Меган и Хью оперлись на металлические ограждения, обитые для тепла зеленым бархатом.

Мозаичный город сиял тысячей огоньков – яркие блики солнца отражались на золотых крупницах мозаичного стекла. Уменьшенные копии домов, улиц, площадей и дворов были как на ладони. Вернувшись сюда, Меган уже узнавала некоторые места, мимо которых проходила. Дворик с фонтаном в виде нефритового дельфина. Лавка кожевника с открытой нараспашку дверью. Кафе-мороженое, в котором упитанная, добродушного вида старушка предложила гостям добавить кофе в мороженое, или мороженое в кофе, но ни в коем случае не употреблять по отдельности.

Башню из красного камня, в котором словно бы плавали невиданной красоты рыбы, на повороте к Мэп-сквер... Меган с теплом узнавания рассматривала карту второй раз, хотя после первого прошло лишь нескольких часов. Но она поймала себя на мысли, что теперь воспринимает город совершенно иначе.

Хью, кажется, испытывал схожие чувства.

– Смотрите-ка! – воскликнул он. – И в самом деле тончайшая работа! Того и гляди, из лавки мистера Гласса выйдет он сам и предложит горячий шоколад! Ого! А вот и кофейня-библиотека... Не знаю уж, как ее назвать, но там все очень вкусно, а заведует ей Брукс! Ничего себе, она так далеко от Флауэр-сквер – а мне казалось, в паре улиц...

– Как ты оттуда вернулся и не заплутал? – повернулась к нему Меган.

Хью почесал затылок.

– Мне показали дорогу.

Бритт не вслушивалась в их беседу. Опустившись прямо на холодный пол платформы, она вновь достала альбом и принялась переносить карту на бумагу. Меган, украдкой бросив на нее взгляд, подумала, что неплохо бы перенять такую привычку. Одна беда: у Бритт был явный художественный талант, врожденный и отточенный годами практики. Отсутствие камеры совсем не мешало ей ловить реальность на кончик карандаша. Ее черно-белые наброски выходили объемными и плотными. Сама Меган никогда так не умела. Без фотоаппарата, при помощи которого она любила останавливать время, она оказалась как без рук.

Бритт вдруг заговорила, не отвлекаясь от зарисовки:

– Очень красивый город. С одной стороны, такой продуманный, а с другой... Все это хаотичное наслоение башенок, флюгеров и статуй, дороги, уходящие в никуда или петляющие между домов... Но все же есть закономерности! Город – чистая математика!

– Никогда не любил математику, – фыркнул Хью. – Но в пару местечек с этой карты я с удовольствием бы заглянул.

– Мне кажется, мы мало гуляли, – поддержала Меган. – В принципе, город можно, наверное, обойти за денек-другой? Раз все равно придется здесь задержаться. Я бы сходила вон в тот дворик.

– А я поднялся бы на холм, где Дальняя башня. Написано, что там смотровая площадка. Можно увидеть панораму Марблита и сравнить с картой.

– Да, я не против... – Бритт захлопнула альбом и встала рядом с ними. – Пойдем на другую платформу? Еще порисовать хочу.

Кип помог ребятам спуститься с платформы и подняться на вторую, освободившуюся к тому времени от марблитцев. Бритт снова раскрыла альбом, а Хью и Меган принялись набрасывать список мест, которые необходимо посетить:

– Музей Марблитского стекла! Как думаешь, нам туда надо?

– Обязательно. И в картинную галерею.

– Парк спящих скульптур! Ну и названьице.

– Прямо по дороге к обзорной площадке.

– Нам будет, чем заняться, – улыбнулась Меган, предвкушая хорошие выходные. – За ужином спросим Долл, как нам лучше попасть во все места, куда желаем, если только хотим управиться до понедельника.

– Отпуск! – вскинул руки вверх Хью.

Меган вновь уткнулась взглядом в карту, а, подняв голову, вдруг встретила пристальный, немного грустный взгляд Кипа и задумалась: разве она в самом деле ехала в Марблит, чтобы посмотреть парк Спящих скульптур? С другой стороны... Раз все так сложилось... Разве откажется журнал – все журналы мира – от уникального материала? Она обязана открыть читателям город Марблит. Тем более сюда так легко съездить на выходные. Так здорово гулять.

Вот только разобраться бы с поломкой фотоаппарата...

– Эй, Меган, ты идешь? – позвали снизу Хью и Бритт.

Меган отвлеклась от своих мыслей.

– Иду, иду! Думаете, пора возвращаться?

– Если вы спешите к Долл, то не стоит торопиться. Еще пару склянок она будет занята рутинными делами, – вмешался Кип. – Уже темнеет, скоро зажгут фонари. Я рекомендую вам навестить мистера Лайта и понаблюдать, как сияет Марблит. Поболтайте с ним, убейте время. Долл дождется вас, даже если вы припозднитесь – она, знаете ли, сама очень любит опаздывать.

– А где найти мистера Лайта?

Кип махнул рукой:

– Во-он там. За поворотом через двор, и увидите его башенку. Он фонарщик. Оттуда он начинает путь каждый вечер. Говорят, от того, какого цвета будет фонарь, зависит цвет снов всех жителей города!

– Разве кто-то видит цветные сны? – скептично протянул Хью.

Кип ответил ему таким же взглядом, которым до того смотрел на Меган.

– В Марблите, мастер Хью, иных снов и быть не может, – проговорил он. – Желаю вам хорошего вечера. Приходите в любое время посмотреть на Карту! И за советом... Если вам когда-нибудь понадобится совет.

* * *

Фонарщик громко плакал.

В том, что перед ним именно фонарщик, Хью не сомневался ни секунды: какой еще человек будет носить черный плащ и белый шарф, цилиндр на голове, да еще держать в руках бамбуковую трость с крючком на конце? Такой приметный образ ни у кого не вызвал бы сомнений. Но только трость оказалась сломана пополам, и человечек в цилиндре безутешно горевал над обломками.

Хью остановился. Меган и Бритт, отставшие на пару шагов, едва не налетели на него.

– Что про?.. – начала было Бритт и осеклась, увидев рыдающего человека.

Фонарщик был так расстроен, что даже его цилиндр накренился. Белый шарф уныло повис, и даже кончики усов поникли.

Хью приблизился.

Башню фонарщика, сделанную словно бы целиком из черного стекла с ярким орнаментом, украшали зеленоватые фонари. Сейчас только один фонарь горел ясным, спокойным пламенем – явно газовым, электрические не дают такого мягкого, спокойного света. Второй же не горел, и в стекле отражались блики первого. Сумерки окутывали дворик, и фонари на углах домов словно бы ждали возможности загореться, но не могли – палка была сломана. Палка, которую фонарщики используют для того, чтобы подцеплять кольца газовых фонарей и зажигать огонь. Неизменный атрибут профессии, без которой человек уже даже вроде бы и не фонарщик.

Хью прекрасно понимал его беду, а потому отважно подошел и опустился перед фонарщиком на одно колено, стремясь заглянуть в лицо.

– Добрый вечер, господин Лайт. Что за горе у вас стряслось?

– Я плачу потому, господин, что больше не могу выполнять свою работу. Черные птицы налетели на город – не иначе из-за того, что приехал поезд. Поезда приезжают редко, но за ними неизменно следуют черные птицы. Одна точно была! Сломала мою палку – и теперь я не могу работать. Не могу зажигать фонари!

– Такое уже случалось раньше? – поинтересовалась Меган.

– Каждый раз! Каждый! – воскликнул мистер Лайт, заливаясь слезами.

Меган переглянулась с Бритт. Возможно ли, чтобы Кип нарочно отправил их на помощь, зная, что у мистера Лайта беда? Или потому, что, будучи пассажирами поезда, они втроем невольно навлекли на фонарщика этих странных птиц, о которых он говорил?

Вокруг не было видно ни единой птицы – ни обычной, ни черной.

Хью тем временем взял у фонарщика палку и внимательно ее осмотрел.

– Надо же, как ровно сломалась! – воскликнул он. – Смотрите, ее можно вставить стык в стык и заклеить чем-нибудь. Тогда она будет как новенькая...

– Не выйдет, – горестно вздохнул мистер Лайт. – Все дело в Правилах фонарщика! Господин Дроссельфлауэр считает, что фонарщик делает самое важное дело в Марблите – регулирует свет! Отвечает за фонари, за всю сложную систему освещения города, что и делает Марблит столь красивым в ночи! Потому эта должность так почетна. Но я теперь не могу зажигать фонари. Я не могу делать это склеенной палкой! А другой у меня нет!

– Разве нельзя просто попросить у господина Дроссельфлауэра новую палку? – нахмурился Хью.

На бледном лице мистера Лайта отразился ужас.

– Что вы, что вы, мастер! Господин мэр так разгневается...

– Разве господин Дроссельфлауэр гневлив? – спросила Бритт.

– Очень, если нарушать правила! – затараторил фонарщик. – А новую палку мне не выдают. Видите ли, с господином Вудом, который занимается деревом, в том числе и палками, которые мне нужны, мы давно уже не разговариваем. И он конечно же ни за что не согласится сделать мне новую!

– Но почему же? – совсем растерялся Хью.

– Он будет только рад узнать, как я опростоволосился! – воскликнул фонарщик. – Он ни за что, ни за что не поможет мне! Скажет, этот Лайт так стремился стать фонарщиком, но забыл, что для почетной должности нужны люди определенного склада ума и характера! Вот кто-то иной ни за что не позволил бы птицам сломать палку или потрепать шарф. Но я вечно терплю неудачи... Господин Дроссельфлауэр был так добр, что дал мне шанс, но я сам этот шанс потерял...

– Вот еще! Вы хороший фонарщик! – убежденно проговорила Меган.

Ее уверенность зиждилась хотя бы на том факте, что это был единственный фонарщик на весь Марблит, стало быть, со своей работой он хоть как-то, да справлялся. Уже этого хватало, чтобы вызвать в ней желание поддержать его. К тому же взрослые мужчины с круглым румяным лицом и вихрастыми бакенбардами не должны рыдать из-за мелочи, равно как и эта мелочь не должна отнимать у них работу. Потому Меган спросила:

– Как найти мистера Вуда?

Хью, разгадав направление ее мысли, подхватил:

– В самом деле, господин фонарщик, как нам его найти? Мы сами сходим к нему и попросим изготовить новую палку. И тогда вы снова будете зажигать фонари.

– Вы такие добрые... – Фонарщик едва снова не прослезился. – Откуда вы? Я вас раньше не видел...

– Мы приехали на по... – начала было Меган, но Бритт ни с того ни с сего с силой наступила ей на ногу.

Меган удивленно открыла рот. Хью же резко повернулся к ней, сверкнув глазами, и шепнул:

– Молчи!

Потом, повернувшись к фонарщику, быстро проговорил:

– Я знакомый господина Таласса. Зная, как господин Таласс любит фонари Марблита, просто не могу пройти мимо такой беды! Поверьте, мне совершенно не трудно помочь вам.

– Господин Дроссельфлауэр не будет сердиться, если фонари зажгутся часом позже, – вмешалась Бритт. – В конце концов, бывают же... технические неполадки. Ведь господин Дроссельфлауэр уже в курсе, что прилетали птицы, и знает, к чему это обычно приводит?

– О нет, нет! – испугался фонарщик. – Не говорите никому про птиц! Но если вы сможете помочь... Если я зажгу фонари... О, господин Таласс хороший человек, он не раз выручал меня! Помогите мне, мастер, юные леди, помогите...

Хью улыбнулся:

– Тогда расскажите, где нам найти этого мистера Вуда?

Меган казалось, что она ничего не понимает. Кто такой господин Таласс? Почему Бритт велела молчать о том, что именно они – пассажиры поезда? Что за странные птицы, в конце концов?

Все эти вопросы она немедленно озвучила, стоило отойти подальше от башни фонарщика.

– Слишком много вопросов, дорогуша, – рассмеялся Хью. – Но я попробую тебе на них ответить.

– Ну попробуй, – ответила Меган, которую порядком задел его тон.

Хью только хмыкнул.

– Начнем сначала. Птицы. Понятия не имею, откуда. Еще одна странность этого города, как и многое другое. Еще одна вещь, о которой стоит осторожно расспросить Долл.

– Этот Кип не случайно отправил нас к фонарщику, – буркнула Бритт. – Но вот говорить всем подряд о том, что именно мы приехали на поезде, пожалуй, не стоит. Прибытие поезда уже навлекло на кого-то беду. Видите? Не удивлюсь, если запущены необратимые процессы. Перемены. Эффект бабочки. Мало ли что! На всякий случай, притворяемся просто гостями города, гостями Долл, и ничего не говорим о себе прямо – до тех пор, пока не спросят.

– Допустим, – помедлив, Меган была вынуждена согласиться. – Так что за Таласс?

– Один человек, познакомился с ним в кофейне, – пожал плечами Хью. – Может пригодиться, когда доберемся до этого Вуда. Судя по всему, он не очень стоворчивый парень...

– Ш-ш-ш! – шикнула Бритт. – Вот его дом, кажется. Видите? Все, как описал фонарщик: похож на бамбуковую хижину.

Меган пригляделась. Впереди в самом деле стоял странный дом, словно сошедший с гра-
вюр Хокуса. О ремесле его владельца говорила каждая деталь, выполненная из дерева и трост-
ника.

Владелец дома, сидя на уже привычной табуретке у распахнутой двери, держал в руке тяжелую, наполовину выструганную палку, и недружелюбно глядел на пришедших.

– Что вам надо? – каркнул он. Скрипучий, как старая половица, голос резал уши. – Зачем явились?

– Господин Вуд? – вновь взял на себя роль переговорщика Хью. – Мы пришли к вам по одному делу. Я слышал, вы делаете палки...

– Нет, нет, нет, даже и не просите! – взъерился господин Вуд, вскакивая на ноги.

Палка пронеслась в воздухе в паре сантиметров от лица Хью. Тот задумчиво охнул.

– Я ведь даже ничего еще не ска... – отозвался он, и господин Вуд снова взмахнул палкой:

– И так знаю! Вы пришли, чтобы помочь бездельнику Лайту! Я знаю, знаю, что произошло! Я же не глухой и не слепой, я видел, как налетели черные птицы! Но пусть хоть весь город погрузится во тьму – от меня он палки не получит!

– Но он не может зажигать фонари без своей бамбуковой палки! – закричала Бритт. – Ведь таковы правила! Мэр Дроссельфлауэр очень рассердится!

Меган отметила про себя, как быстро Бритт включилась в «игру».

– Пусть сердится! Что мне ваш мэр, он тоже любит сидеть на деревянных стульях!

Хью и Бритт растерянно переглянулись. Потом, не сговариваясь, кинулись в атаку на господина Вуда с двух сторон:

– Господин Вуд! Что вам стоит сделать одну, всего лишь одну палку для фонарщика? – канючила Бритт.

– Без палки вы будете сидеть в темноте, без фонарей. И что вы увидите? Вы не увидите даже рубанок! – почти прокричал Хью ему на ухо.

– Тем более господин Дроссельфлауэр не просто так придумал, что у фонарщика должна быть палка!

– Вы можете быть сердиты на него, господин Вуд, но что вам сделал остальной город?!

Господин Вуд раздраженно моргал, явно борясь с желанием отбросить заготовку и заткнуть уши.

Меган в глубине души ему сочувствовала. Ей стало неловко за Хью и Бритт: почему они ведут себя так, словно поддались марблитскому безумию? «В Риме будь как римлянин». Всех местных отличала чрезмерная эмоциональность, даже театральность... Понятная для кинорежиссеров, но совершенно не подходящая живым людям.

Кем были жители Марблита – подставными актерами реалити-шоу или пациентами психбольницы, – им еще предстояло узнать, но они-то втроем были нормальными! И вот теперь вполне живые Хью и Бритт ведут себя так же: кричат, драматизируют и размахивают руками.

Меган отвернулась.

Ей не хотелось на это смотреть.

– Что за шум? – раздался мягкий бархатный голос, негромкий – но и этого хватило, чтобы все немедленно замолчали.

– Господин Таласс! – взмолился господин Вуд. – Эти невыносимые люди сводят меня с ума!

Глава 4

Зажигать фонари

Увидев Таласса, Хью испытал облегчение. Ему порядком надоели попытки донести что-то до Вуда в странной манере местных жителей. Даже поддержка Бритт мало что изменила. Господин Вуд уперся и на контакт идти не желал.

Таласс, поймав умоляющий взгляд Хью, ответил ему улыбкой и мягко спросил, повернувшись к господину Вуду:

– Так что случилось?

– Лайт опять взялся за старое! – жалобно проговорил господин Вуд. – Птицы сломали ему палку, какую уже по счету! А он требует новую. Я не собираюсь больше ему потакать, так и знайте!

Глаза Таласса расширились.

– Птицы? – выдохнул он. – В город вернулись птицы, говорите?

– Да, никакого света не хватает их отогнать. Лайт скандалит, ноет, требует палку, вот подослал этих наглецов...

– И что, вам сложно выполнить их просьбу? – нахмурился Таласс. – Дроссель... Господин мэр будет не в восторге, если при угрозе птиц не будут гореть фонари.

– Но ваши фонари не помогают!

– Это фонари господина мэра! Как его помощнику, мне полагается проследить, чтобы все было в порядке. Вот как мы поступим, господин Вуд. Есть ли у вас готовые палки?

– Нет, как можно? Все должно быть свежесозданным!

– В таком случае я оплачу вам сразу несколько палок. Чтобы господин Лайт не отвлекался от сложной работы фонарщика, а вы занимались своим делом. Сколько потребуется, столько и заплачу, только назовите свою цену. – Таласс достал из кармана горсть цветных шариков.

При виде стеклышек у господина Вуда алчно заблестели глаза.

– Вот это уже другой разговор! – проскрипел он. – А то все «дай» да «дай», если же всем давать без разбору, на шею сядут и будут кататься. А за честную плату почему не помочь? Пусть даже и господину Лайту. Но вы послушайте меня, мастер Таласс, не годится он для этой работы. Не годится! Не его это – фонари зажигать!

– Я уверен, что господин мэр прислушается к вашим словам, – с бархатной твердостью ответил Таласс и вложил стеклянные шарики в жадно подставленные стариковские ладони. – Сколько вам нужно времени?

– Одна склянка! – с готовностью ответил господин Вуд.

Таласс хмыкнул и, взяв с подоконника деревянные часы с мелким стеклянным крошечком вместо песка, перевернул их.

– Ваше время пошло, господин Вуд. Сумерки наступают.

Господин Вуд ушел в дом в явно приподнятом настроении. Таласс повернулся на каблучках и снова встретился взглядом с Хью:

– И снова привет, мастер Хью! Представишь меня своим друзьям?

Хью застенчиво улыбнулся. Он сам сейчас не смог бы ответить, почему решил скрыть знакомство с Талассом от новых знакомых. Видимо, шила в мешке в самом деле не утаить – да и Марблит совсем небольшой город. Вряд ли удалось бы избежать встречи, особенно решив держаться втроем.

– Это господин Таласс, – сказал он, понимая, что молчание затянулось. – Мы с ним познакомились утром.

– Я врезался в него и пролил кофе, – рассмеялся Таласс.

Смех у него был звончайший.

– Такой я неуклюжий человек, – покачал он головой. – Зато познакомился с мастером Хью. Теперь хотел бы узнать имена его друзей...

– Я Бритт.

– Меган.

– Очень приятно, Бритт, Меган, – жизнерадостно улыбнулся Таласс, словно не замечая напряженных, немного враждебных взглядов.

Зато они не укрылись от Хью. Он поежился, представляя грядущий допрос: раз решили говорить начистоту, отчего он что-то утаил? Ведь Бритт не стала делать тайну из встречи с мэром Дроссельфлауэром.

Но таким человеком был Хью – всегда стремился оставить происходящее с ним только своим и личным.

Неловкая пауза затягивалась.

– А что вы намереваетесь делать после того, как получите палку? – спросил Таласс.

Меган пожала плечами:

– Вернем ее фонарщику. Мистер Лайт не может работать без своей палки. Не может зажигать огни.

Таласс почесал бороду, словно что-то прикидывая про себя. В сумерках его темно-синий костюм казался почти черным.

– Столько времени упущено... Наступает ночь, надо развеять тьму. Фонарик один – куда ему управиться! А фонарей так много...

– Господин Таласс, у вас появилась какая-то идея? – осмелел Хью.

Таласс сверкнул глазами.

– Поможем ему. Вы же гости города. Это должно стать чем-то вроде... интересной экскурсии. Тоже будете зажигать фонари. Возьмем у господина Вуда столько палок, сколько он сможет нам дать, и пойдем по улицам Марблита. Вот увидите, это невообразимое зрелище – когда повсюду сияют яркие фонари...

– Хочу это увидеть, – выдохнула Бритт. – И нарисовать.

– Ты рисуешь? – быстро спросил Таласс. – Художница?

Бритт пожала плечами.

– Не кидаюсь громкими словами. Художница или нет... Какая разница? Я рисую и рисую.

– Покажешь? – попросил Таласс.

Он протянул руку к альбому Бритт, и Хью показалось, что его пальцы слегка дрожали. Бритт, помедлив, все-таки протянула ему альбом.

Таласс, перелистнув страницы, на мгновение замер. Брови его поползли вверх. Хью, приподнявшись на цыпочки, заглянул в альбом и увидел силуэт гигантского сфинкса.

– Ну и ну, – пробормотал Таласс. – У тебя в самом деле большой талант... И много везения, леди Бритт.

– Везения? – Бритт откинула с лица бирюзовую челку.

– Не многие сейчас могут заглянуть под покрывало карусели, – ответил Таласс, возвращая альбом. – Кто показал вам это? Неужели сам господин мэр?

– Господин Дроссельфлауэр? Да, мы познакомились с ним, когда я рисовала. Ему тоже понравились мои рисунки.

– Могу его понять. Сохраните их. Эта карусель – достояние Марблита. Жаль, что ее так и не запустили... А вот и господин Вуд!

Таласс так резко переключился с темы на тему, что Хью не успел задать вертящийся на языке вопрос про карусель. А впрочем... У него еще будет время, а сейчас им надо – как предложил господин Таласс – заняться фонарями.

Хью волновался. Он никогда еще не зажигал фонари, и, конечно, ему хотелось побыть фонарщиком – но позволит ли им мистер Лайт?

Господин Вуд, по крайней мере, не стал больше спорить с Талассом или с кем-нибудь из них – просто впихнул Хью в руки несколько длинных бамбуковых палок с крюком на конце и скрылся в доме, хлопнув напоследок дверью.

– Спасибо вам большое, вы очень любезны, добрый господин Вуд! – крикнул Таласс в распахнутое окно и вновь ослепительно улыбнулся: – Ну что, вы готовы? Поможем господину фонарщику?

Зажигать фонари оказалось делом интересным и необычным. Еще никогда Хью не доводилось зажигать настоящий газовый фонарь – дотягиваться палкой до специальной ручки, поворачивать и замороженно наблюдать, как за цветным стеклом вспыхивает тонкий огонек.

Город постепенно озарялся светом множества фонарей – в основном зеленых, но были и оранжевые, синие, фиолетовые, и совсем белые, и с плафонами из узорчатого стекла – самые разные. Оттого и тени на стенах плясали разноцветные, и сам город вдруг изменился, превратился в сказочное карамельное королевство. Хью замороженно смотрел на открывавшийся перед ним вид – освещенные улицы, яркие стекла окон и фонарей, нарядно одетые люди, устремившиеся на вечернюю прогулку сразу же, как только зажглись фонари. Где-то вдалеке играла скрипка.

Фонарщик чуть не плакал.

– Спасибо, спасибо вам! – повторял он. – И вам, господин Таласс! Спасибо! Что бы я без вас делал...

* * *

Звуки скрипки, полные пронзительной тоски, разливались над оживающим городом.

– Кажется, вечерняя жизнь в Марблите даже активнее дневной, а? – спросила Бритт, покосившись на Таласса из-под бирюзовой челки.

Таласс широко улыбнулся, поймав ее взгляд.

– Так и есть! Днем все занимаются своими делами, зато никто не работает по вечерам. Вечер – время для общения и прогулок. Вот увидите, в кондитерских и кофейнях не останется свободного места.

– А рестораны тут есть?

– Что?

– Рестораны, – повторила Бритт. – Мясные, рыбные... Пивные. Все, что я вижу, – кофейни и лавки со сладостями.

– Едят обычно дома, – пожал плечами Таласс. – Выпить горячий шоколад в компании друга – это одно. Но потреблять пищу здесь принято в собственной столовой или кухне.

– Вот дела, – раскрыл рот в изумлении Хью. – Тут, выходит, нет самого прибыльного бизнеса? Ведь индустрия еды...

– Еда – не индустрия! – перебил его Таласс, подняв вверх указательный палец. – Еда – это слишком... важно. Долл ведь накормила вас?

Ребята кивнули.

– И ужинать вы тоже будете у Долл. Вместе с ней, рассказывая о том, как прошел день. И никакой индустрии! А вот выпить еще по чашечке кофе я не откажусь. А вы?

– Я хочу воды, – простионала Бритт. – Я скоро сплпнусь!

Таласс рассмеялся и повел их вниз по улице.

Кафе, которое выбрал Таласс, находилось недалеко от Флауэр-сквер, насколько Бритт уже могла ориентироваться. Но шум и гомон людской толпы, высыпавшей на мозаичную площадь, едва угадывался в узеньком проулке, где в тени высоких деревьев стояли два аккуратных маленьких стола. На стульях лежали пледы, свечи в специальных подставках подогревали чайники – казалось, здесь всегда ждали гостей.

Девушка с зелеными глазами и черными волосами стояла на пороге – как принято было у марблитцев. Бритт сразу захотелось ее нарисовать. Хотя бы скетч в альбоме, а лучше – полноценный портрет масляными красками, такой был необычный, средневековый типаж. Девушка органично вписывалась в общий колорит города. Простое темно-зеленое платье в бохо-стиле только усиливало впечатление.

Поверх платья был повязан льняной передник.

– Привет, хозяйюшка, – махнул рукой Таласс. – Что сегодня за чай?

– Из розовых лепестков, – с улыбкой ответила девушка, и у Таласса на мгновение заledenела улыбка. Всего на мгновение, но Бритт умела подмечать такие вещи.

В следующий миг он отмер и махнул рукой: мол, неси свои чашки.

Устраиваясь за столом, Бритт подумала, что это самое милое кафе, которое она видела в жизни.

«Хозяйюшка» вынесла чашки и разлила чай. Следом стол украсило блюдо с печеньем, воздушным на вид и на вкус.

– Привел друзей, старый проказник? – Девушка провела ладонью по плечу Таласса.

– С друзьями надо делиться самым лучшим, не так ли? – довольно сощурился он в ответ. – Эй, Хью, Меган, Бритт, знакомьтесь с Гвендолин. Лучшая выпечка в городе и авторский чай!

– И лучшая музыка. Все, кроме скрипки, – добавила Гвендолин и подмигнула.

Бритт она понравилась. Гвендолин обладала тем видом очарования, который пробивает сразу и до сердца.

– А почему, кроме скрипки? – полюбопытствовал Хью.

– На скрипке у нас играет господин мэр, – ответила Гвендолин. – Разве вы сами не слышите? Сейчас как раз время его игры.

– Это он играет? – В груди у Бритт что-то всколыхнулось. – Я думала – запись...

– Что ты, что ты! В Марблите звучит только живая музыка. Здесь нет никаких проигрывателей, плееров... Ничего нет. Только собственные руки и чутье, – вмешался Таласс.

– А почему тогда так хорошо слышно? Такая хорошая акустика?

– Господин Дроссельфлауэр любит играть по вечерам, стоя на балконе ратуши. А горожане обожают его слушать. Слово бы невзначай приходят на площадь и наслаждаются концертом.

– Я смотрю, ваш господин мэр – рассадник талантов, – хмыкнул Хью.

Гвендолин вновь рассмеялась:

– Не без этого! Все, я оставляю вас, – у меня еще гости внутри. Наслаждайтесь вечером!

Бритт проводила ее взглядом. Дверь кафе была тяжелая, деревянная, обвитая кованым плющом.

Очень по-реконструкторски.

– А как называется это кафе? – спросила она.

– «Розарий», – коротко ответил Таласс. – Пейте чай – он в самом деле того стоит.

Чай был восхитительный, но Бритт отметила, что к своей чашке Таласс и не притронулся. И вообще вел себя так, словно у него аллергия на слово «роза».

Хью и Меган тем временем налегали на печенье, и Бритт поспешила присоединиться к ним.

Пили чай в тишине, изредка обмениваясь ничего не значащими фразами. Бритт из-под челки рассматривала своих новых друзей поневоле и думала, в каком стиле написала бы каждого из них.

Хью – прямой кандидат на прерафаэлитов. Такие тонкие черты лица и выющиеся волосы надо выписывать именно в их ренессансной стилистике. Меган подошел бы грубый графический портрет-шарж, чем-нибудь резким, например углем или тушью.

А Таласс... Ему тоже подошло бы масло. Густые яркие цвета, вроде тех, что выбирали импрессионисты. Только масло передаст яркий голубой оттенок его радужек.

Бритт вздохнула. Жалко, конечно, что с собой у нее ни холста, ни этюдника, ни красок. Придется обходиться маркерами и карандашами, – но, вернувшись домой, она восполнит этот пробел.

– Мне кажется, вам надо познакомиться с господином мэром! – вырвал ее из задумчивости голос Таласса.

– Я с ним уже знакома, – заметила Бритт. – Но Меган и Хью еще не встречались с ним.

– Что ж, это можно устроить. Я поговорю с Долл. Пожалуй, навещу ее вместе с вами. Заодно стоит убедиться, что вы не заблудились по дороге.

В дверях вновь показалась Гвендолин.

– Уже уходите?

– К сожалению! – неспешно поднялся со стула Таласс. – Завел гостей сюда – не удержался. А вообще, нас давно уже ждет Долл. Она не простит, если наедемся твоих печений и откажемся от ужина. Наверняка она расстаралась для ребят...

– Так ведь для ребят же, не для тебя, – с добродушной подначкой ответила Гвендолин, собирая со стола чашки.

– Что же она, меня, старого друга, откажется покормить? – Таласс рассмеялся.

Бритт заново замоталась в шарф. Определенно подморозило. В горных городах под вечер всегда холоднее: ледяной воздух спускается с вершин, и никакие пледы и фонари не помогут. Только горячий ужин и теплый душ.

Она провозилась с шарфом так долго, что Хью и Меган успели уже далеко уйти вслед за Талассом. Кивнула Гвендолин, которая стояла на пороге, глядя им вслед, и убежала догонять друзей.

Карусель молчала, прикрытая тяжелым покрывалом. Былолюдно, но тихо – прохожие, прогуливающиеся по площади или сидящие за уличными столиками кофеен, слушали скрипку.

Бритт подняла голову и увидела музыканта – это и в самом деле был Дроссельфлауэр. Прижав к плечу скрипку красного дерева, он водил по струнам смычком, закрыв глаза. Музыка лилась – тоскливая, чистая, Бритт никогда не слышала подобной музыки и не узнала бы никогда. Но она трогала за самое сердце.

На мгновение Бритт задумалась, каково это – лететь по кругу, оседлав величественного сфинкса, под звуки скрипки, и глядеть по сторонам, на калейдоскоп из цветных стекол и ярких огней...

Дроссельфлауэр играл, и Бритт не оставалось ничего иного, как рассматривать его – пристально, вдумчиво, отмечая на грани сознания, что при первой встрече не уделила ему достаточно внимания, чтобы запомнить внешность. Его странная одежда бросалась в глаза, но узкое лицо, прямой нос и длинные пушистые ресницы она разглядела только сейчас. Как и светлые кудрявые волосы, собранные в хвост. Непростительная для художника невнимательность!

Мэр города Марблита был удивительно красив и молод, а еще – в те моменты, когда играл на скрипке, – казался очень одиноким.

Бритт почувствовала, что вся ее душа отзывается на его игру.

Хью стоял рядом, спрятав руки в карманы, и тоже смотрел на балкон. Меган, напротив, рассматривала горожан. Таласс же стоял за спиной Бритт, и хоть она не могла увидеть его лица, но чувствовала взгляд затылком.

Лишь когда Дроссельфлауэр опустил смычок, площадь взорвалась аплодисментами.

Прохожие благодарили мэра за импровизированный концерт хлопками и шумными выкриками, и Бритт присоединилась к ним.

Дроссельфлауэр картинно поклонился и поблагодарил всех пришедших сегодня на площадь. А затем скрылся за занавесками с узором из переплетающихся между собой лун и звезд. Балконная дверь захлопнулась. Все стихло.

Прохожие вернулись к своим делам. Таласс, положив руки на плечи Хью и Бритт, направил их в сторону большого дома, стоящего ровно на другом конце площади.

– Вот теперь нам пора, – объявил он. – Иначе Долл наверняка съест меня вместо ужина, и вам предложит.

* * *

Наконец-то еда! Меган и не думала, что успела так проголодаться, пока не увидела накрытые столы.

В самом деле, странный город – никакой уличной еды, кроме пирожных в нарядных кофейнях. Какая-то мечта ребенка! Сказочный городок – вот только Меган совсем не была уверена, что сказка не страшная.

Да и, по правде, она совсем не любила сказки.

И давно вышла из детского возраста.

Долл встретила их у стола. Только сейчас Меган обратила внимание на то, как она элегантно одевается.

Синее платье подчеркивало фигуру, а плечи скрывало меховое манто. Серебристые волосы Долл собирала в высокую прическу, а губы красила все той же экстравагантной синей помадой.

Меган запоздало подумала, что Долл довольно молода. Но резкие черты лица, темная одежда и макияж добавляли ей лет.

Меган повесила куртку на крючок и присоединилась к остальным за столом.

– Я так и знала, что ты не вернешь их домой вовремя, Таласс, – покачала головой Долл.

– Удивлен, что ты вообще знаешь, что я с ними, – хмыкнул Таласс в ответ. – Я-то не планировал сегодня выходить из дома. Знаешь, тихий вечерок с книгой под одеялом...

– Мне можешь не рассказывать! Я же знаю, что ты не пропустишь ничего интересного. А о героическом упрощении мистера Вуда о нескольких деревянных палках гудит уже весь город. Это вы думали, мои дорогие, что свидетелей не было. На самом деле здесь в каждом окне по три пары глаз. Проснетесь героями!

– Да какие из нас герои... – смущенно пробормотала Меган. – Просто помогли человеку. Он же не виноват, что зависит от инструмента!

Долл серьезно кивнула в ответ:

– Это так. Фонарщик – как музыкант. Вас же Кип отправил к нему? Правильно сделал. Кип следит за городом, помогает, как может и чем может. Но сам он неотлучно сидит при Карте, вот и пользуется любой возможностью. К тому же вы – новички, и свежий взгляд может многое изменить.

– Появление господина Таласса может многое изменить, – хмыкнул Хью, с трудом отрываясь от вкуснейшей мясной запеканки.

– О да! – ухмыльнулся Таласс. – Я такой. Герой-спаситель.

– Ешь уже, герой-спаситель! – отозвалась Долл и повернулась к гостям: – Меган, Хью, Бритт. Вы сегодня хорошо провели день?

– Он был... насыщенным, – осторожно отозвалась Бритт.

– Не то чтобы этот отдых был запланирован... Но весьма неплох, – подхватил Хью. – Спасибо, что позволили погостить. Если честно, не увидел ни одного хостела – сложно представить, что бы мы делали без вашего гостеприимства.

Меган задумалась. А ведь и точно: ни одного хостела, как и ни одного ресторана, за время прогулки ей так и не встретилось. Одни мастерские да кофейни – ярмарка Возрождения, а не город! Какая здесь вообще инфраструктура, чем этот город живет, как это возможно в Европе и в двадцать первом веке – без туризма, без интернета?

Долл тем временем ответила на вопрос Хью:

– У нас нет... хостелов. Если в Марблит приезжают гости, кто-то из горожан просто позволяет пожить в своем доме. У нас очень гостеприимный народ!

Постепенно застольный разговор съехал с темы хостелов и туризма, перейдя в нейтральную область музыки и искусства.

– Музей Марблитского стекла, например. Или обзорная экскурсия в Дальнюю башню! – увлеченно предлагала Долл. – Сходите завтра утром. Вам наверняка придется по вкусу!

– А ты знала, что Бритт у нас счастливица? Посмотрела на карусель! – рассказал Таласс.

Долл удивленно покачала головой, и Бритт пришлось снова достать альбом, а заодно рассказать о встрече с Дроссельфлауэром. Хью молча поглощал еду, и Меган задумчиво смотрела в тарелку.

– У тебя удивительный талант, – полистав альбом, проговорила Долл. – Просто удивительный. Как же удачно, что... – Она осеклась. – Десерт! Сейчас точно время десерта, и, поверьте, такого суфле вы не попробуете нигде!

Определенно, есть здоровое зерно в том, что весь город отказался от ресторанов. Домашняя еда куда вкуснее!

Вечер закончился, по мнению Меган, слишком быстро. Ей всегда было трудно встраиваться в общий разговор, а потому она почувствовала готовность вступить в беседу только тогда, когда она подошла к концу. Таласс откланялся, сообщив, что ему все-таки иногда надо появляться дома – и не только для того, чтобы бросаться на выручку дорогим гостям. Бритт сонно потянулась и, намотав обратно шарф, сообщила, что жизнь не готовила ее к такому обилию впечатлений и пора бы спать. Хью активно поддержал ее – на том и распрощались.

Позже, оказавшись в одиночестве в отведенной ей комнате, Меган открыла рюкзак и разложила вещи на кровати. Смену одежды она встряхнула, расправила и повесила на стул, сделав зарубку в памяти – узнать с утра про прачечную, разобрала косметичку и взяла в руки камеру. Камера темнела черным пятном экрана, на гладкой поверхности бликовали оконные витражи.

Меган щелкнула кнопкой включения – ничего. Ни звука, ни привычного шума работающей техники. На всякий случай она щелкнула затвором аккумулятора и встряхнула его на руку. Внешне аккумулятор выглядел как всегда – без видимых повреждений. Запустив руку в карман рюкзака, она достала батарейки и загнала их в отсек.

Камера молчала.

Розеток, само собой, здесь не было – в этом она убедилась еще вчера.

Вздохнув, Меган вернула аккумулятор на место и убрала камеру в чехол.

Все это было похоже на аномалию – из тех, про которые снимают жутковатые шоу для ТВ.

Включить молчащий телефон она даже не попыталась: сложила в чехол к камере и спрятала на дно рюкзака. Взамен достала нелинованный блокнот и пару карандашей. В самом деле, если она хочет что-то привезти редактору, пора собирать материал. Самый простой способ – последовать примеру Бритт и зарисовать увиденное.

А вместо вокзала можно нарисовать дом мэра. Стилизованный рисунок дома с башенками, флюгерами и витражными окнами можно будет потом доработать в фоторедакторе или вообще перерисовать – главное, уловить величественность и сказочность образа.

И еще – его одиночество.

Жилище мэра выделялось из всех прочих в Марблите. Даже помпезный и богато украшенный дом Долл вписывался в ансамбль площади из стекляннопрядничных зданий, а вот особняк с резными балкончиками словно был отделен со всех сторон – и не только узкими переулками, но и едва уловимой аурой отчуждения.

Меган ощутила с ним определенное душевное родство. Она сама чувствовала себя такой же в университете. Вроде все при ней – и приятная внешность, и определенная доля таланта, и высокая успеваемость, – а все равно ни один коллектив не принимает ее до конца.

Взять, например, ее новых знакомых – ехали в одном поезде, оказались в одной и той же непонятной ситуации. А ведь как по-разному себя ведут! Хью и Бритт так спокойно нашли общий язык друг с другом и завели знакомства в городе, а Меган так и осталась неприкаянной. Да, ей удалось познакомиться с Кипом во время прогулки и найти Карту, но ощущения приятельства не появилось, как и от истории с мистером Лайтом и мистером Вудом.

Когда-то Меган читала один рассказ – против обыкновения, фантастический. О человеке, который не мог найти своего места в жизни, но, оказавшись волею случая в другом мире, сразу нашел и друзей, и любовь, и занятие. Вспомнив сюжет, Меган хмыкнула. В другие миры она не верила, а что это за странный город, еще предстояло разобраться. Дело жизни у нее было – фотография и журналистика, и она точно проведет свое собственное расследование, потому что Марблит представлялся ей достаточно интересной загадкой, чтобы потратить на нее без сожалений все выходные. А что до друзей... Меган уже привыкла к одиночеству, и оно ее не тяготило.

Почти не тяготило.

Кроме таких вечеров.

По правде сказать, она рассчитывала, что перед сном они еще раз соберутся втроем и обсудят положение дел, но Бритт быстро ускользнула в свою комнату, а Хью задержался в прихожей, беседуя о чем-то с Талассом. Меган не стала их отвлекать.

Разобрав постель, она переоделась в футболку и залезла под одеяло. Под сомкнутые веки мигом пробрался сон, и девушка погрузилась в теплое спокойствие сновидений. Она даже не представляла, как сильно устала.

Сны были цветные. Меган редко видела цветные сны, но этот определенно был особенным. Она сидела на каменной кладке грота в бескрайнем саду университета, блокнот с набросками лежал рядом, туда же она положила и камеру, устав от съемки. День выдался жаркий и солнечный, и стоило сделать перерыв – яркий контраст света и тени мешал выстроить хороший кадр.

Меган заерзала, желая сменить положение – почему-то сильно затекли ноги, но одно неловкое движение – и камера, установленная так неудачно, полетела вниз.

Меган спрыгнула следом, понимая, что камере конец, но в тот же момент встретила взглядом с раскосыми голубыми глазами.

– Привет, – сказал человек, протягивая ей камеру. – Кажется, это твое? Не роняй!

У незнакомца были светлые вьющиеся волосы, бледная кожа и прямой нос. Фиолетовый галстук, расшитый часами и звездами, был небрежно заправлен в темно-зеленый шелковый жилет.

Лицо показалось ей смутно знакомым, но где она видела его? Когда повстречала?

Меган огляделась – они все еще находились у подножия грота, но при этом пейзаж изменился, словно подернутый блестящей дымкой. Сверху казалось, что она в реальном месте, в своем любимом тайном укрытии, а теперь – что внутри роскошного старого витража, из тех, что собирали из множества мельчайших стеклышек.

– Это очень большой талант – ловить и запоминать момент, – проговорил незнакомец, разглядывая камеру. – Тебе стоит усовершенствовать его.

– Я... стараюсь, спасибо, – пробормотала Меган, пытаясь забрать камеру.

Незнакомец словно бы нехотя отдал ее и улыбнулся.

– Красивое место. Похоже на сон.

– Я часто прихожу сюда наяву. И снится оно мне часто. Мое убежище. Здесь я чувствую себя лучше всего, – зачем-то призналась Меган.

Незнакомец кивнул. Губы его улыбались, но глаза посерьезнели.

– Не забывай про момент. Упустишь – и ничего не останется, – сказал он.

Меган растерянно кивнула.

Незнакомец повернулся и махнул рукой.

– Скоро увидимся, Меган, – бросил он через плечо и вдруг подмигнул: – А ты мне нравишься!

Ниоткуда послышались звуки скрипки, и незнакомец растворился в ярком солнечном дне.

Проснувшись, Меган не могла вспомнить ничего из того, что ей снилось. И грот тоже вспомнить не смогла. Мысль о том, что она забыла что-то важное, назойливо зудела в голове, но Меган списала ее на недосып и ранний подъем. Потом вспомнит. Разве сны так важны?

Встав с постели, она потянулась за расческой и вдруг увидела на туалетном столике записку.

Даже не записку – приглашение на четвертинке белого плотного картона.

«Леди Меган!

Жду вас к обеду в Зале приемов в городской ратуше.

Наслышан. Счастлив буду познакомиться с вами лично.

Д.»

Меган растерянно застыла с приглашением в руках. «Д.» – это ведь Дроссельфлауэр? Кто же еще... С чего бы ему заинтересоваться лично ей, да так, чтобы пригласить на обед?

Да и как приглашение могло попасть сюда? Перед сном она закрыла комнату на ключ и оставила его в замке.

Дверь все еще была заперта – Меган проверила.

– Чушь, – вслух произнесла она. – Какая-то полная дичь творится. Ну ничего, разберемся.

Глава 5

Экскурсия для дорогих гостей

Дверь в комнату Хью была приоткрыта. Меган заглянула внутрь – Хью и Бритт сидели рядом на кровати с крайне задумчивыми лицами. В руках у них Меган заметила точно такие же кусочки белого картона, как у нее самой.

– Доброе утро, – сказала она, просачиваясь в комнату и спиной закрывая дверь. – У вас тоже новости?

Хью кивнул.

– Вот это мне подбросили. При запертой двери! – Он помахал в воздухе приглашением.

– И мне, – подтвердила Бритт.

Меган протянула свое приглашение. Текст на всех трех совпадал – кроме обращения. «Мастера Хью» и «леди Бритт» тоже ждали на обед в доме мэра.

– Ну и что скажете? – Лицо Хью выражало крайнюю степень скептицизма.

Меган пожала плечами:

– Идти или не идти... Разве мы что-то тут решаем?

Бритт усмехнулась и покачала головой.

– По крайней мере, – продолжила Меган, – мы сможем увидеть изнутри резиденцию номинально главного человека. По итогам вчерашнего дня все еще непонятно, где мы и что это такое. Давайте узнаем?

– Вчера мы вроде как провели отличный вечер, – медленно проговорила Бритт, – однако ни на шаг не приблизились к пониманию происходящего. Предлагаю сегодня продолжить смотреть, слушать и разговаривать. В целом нам ничего иного и не остается... Но приятно знать, что у тебя была хотя бы иллюзия выбора.

Хью кивнул, соглашаясь.

– Есть еще одно: черные птицы, о которых говорил вчера фонарщик. Черные птицы, которые как-то связаны с поездом, на котором мы приехали. Вы обратили внимание?

– Да... – Хью задумчиво потер подбородок. – Станный момент. Мне показалось, что у фонарщика вызывает тревогу и сам факт прибытия поезда в город. Потому я и сказал, чтобы ты молчала. Не хотел говорить, откуда мы. Но сегодня...

– Сегодня надо спросить про поезд! – подхватила Бритт. – Только вот не фонарщика. Кого-то еще. Кого-то, кто будет достаточно разговорчив и при этом мало в нас заинтересован...

Бритт и Меган обменялись взглядами и одновременно воскликнули:

– Гвендолин!

– Да, это хороший план, – кивнул Хью. – Никому не покажется странным, если мы снова придем пить вкусный чай в особое место, которое нам вчера показал Таласс. Мы же туристы, верно? Мы всегда так делаем: не ходим в кафе на площади, если находим укромные уголки!

– Гвендолин милая и ее кафе тоже, – сказала Бритт.

– Решено. Обедаем в ратуше, а после идем чаевничать к прекрасной леди в романтическом «Розарии».

– Один вопрос остался... – робко встряла Меган.

Бритт и Хью одновременно повернулись к ней.

– Какой?

– Во сколько обед? И еще – что мы будем делать до него?

Вопрос отпал сам собой, стоило спуститься на первый этаж. Горничные уже накрыли на стол, а Долл сидела в глубоком зеленом кресле, расправив перед собой карту – точную копию той, что была выложена мозаикой на площади.

Услышав шаги на лестнице, Долл подняла голову и улыбнулась:

– Меган! Хью! Бритт! Доброе утро, дорогие! Как вам спалось?

Меган отметила про себя, что Хью, прежде чем ответить, слегка запнулся:

– Все хорошо, Долл. У вас замечательно.

– Вот и славно. – Долл поднялась из кресла. – Завтрак ждет вас. А потом я покажу вам, где находятся все те интересные места, куда вы можете сходить в ожидании обеда.

– Вы уже знаете? – вырвалось у Меган.

Где-то за ее плечом сдавленно хмыкнула Бритт.

Ну конечно, подумала Меган. Конечно, Долл не могла не знать о том, что под покровом ночи ее гостям доставляли личные приглашения.

Но Долл только широко улыбнулась в ответ:

– Конечно, дорогие мои. Это большая удача, что господин мэр нашел в своем плотном графике время для встречи с вами. Но, если подумать, ничего удивительного. Ведь в Марблите не часто бывают гости, и всем интересно, какие вы...

– И нам интересно, какой он, – отозвался Хью, присаживаясь к столу.

Горничные засуетились, раскладывая завтрак по тарелкам. Долл погладила Хью по плечу.

– Мэр Дроссельфлауэр – необычный человек. Я бы даже сказала, уникальный, – проговорила она. – Благодаря ему Марблит такой, какой есть. Он очень вкладывается в город. Все его мысли посвящены только городу!

– И еще он здорово играет на скрипке, – сказала Бритт. – И разгуливает по городу просто так, без охраны. Точно необычный!

– О, что вы! – Брови Долл взлетели вверх. – Ему не нужна охрана. Никому в Марблите не нужна охрана, здесь абсолютно безопасно. Так что если вы, дорогие мои, нервничаете из-за чего-то...

– Из-за черных птиц, – быстро вставил Хью.

Рука Долл, все еще поглаживающая его плечо, на мгновение замерла.

– О... Черные птицы? Что ты о них знаешь?

– Черные птицы сломали палку фонарщику! – вступила Меган. – Он сам рассказал нам об этом. Кип отправил нас на помощь этому доброму человеку, потому что сам он не мог справиться со своей бедой. Он все твердил про каких-то черных птиц...

– О, это... горный вид. Очень настырные. Почти как чайки, только местная порода. – Уголки губ Долл растянулись так широко, что, казалось, рот вот-вот порвется. – Само собой, у них есть сложное научное название. Такое длинное и сложное, что я, каюсь, вообще не вспомню, как оно произносится. Между собой мы называем их просто черные птицы. А на деле – обычные вредители, разоряют гнезда милых ласточек и иногда могут потрепать одежду. Но только если их спровоцировать. Не волнуйтесь, дорогие, вам они вреда не причинят.

– Я не боюсь птиц, – улыбнулся Хью. – Просто уточняю.

Долл наконец убрала руку с его плеча и вернулась в свое кресло.

– Завтракайте, дорогие мои. Потом вернемся к карте.

Меган с удовольствием придвинула стул поближе к столу. Завтрак вновь оказался на высоте – хотя ее смущало столь щедрое гостеприимство, но она не могла не отдать должное кулинарным талантам местных поваров. Может быть, и правильно, что в этом удивительном городе отказываются от прибыли ресторанного бизнеса в пользу домашних блюд?

Да и денег здесь нет, вдруг подумалось ей. Какие-то стеклянные шарики... И то, они почти не использовали их вчера. Только в кафе на площади. В остальном Меган даже не могла вспомнить, чтобы ей понадобилось за что-то платить. Как вообще живет этот город? Вопрос вспыхнул в голове и погас – Меган отвлеклась на воздушный омлет и решила, что материальные проблемы прямо сейчас волновать ее не должны.

После завтрака Долл собрала всех вокруг карты. В руках у нее появилась длинная деревянная указка – вроде тех, что раньше использовали в школах. Заостренный наконечник указки первым делом уткнулся в надпись «Дальняя башня» – Меган запомнила, что там находится обзорная площадка.

– Если вы хотите оценить красоту Марблита и его окрестностей, то стоит начинать отсюда! – торжественно провозгласила Долл. – Смотровая площадка – гордость города. С нее открывается вид и на город, и на горы. Лучше всего отправляться туда на рассвете, но сегодня я не стала тревожить ваш сон. Даже если вы пойдете прямо сейчас, застанете удивительной красоты пейзаж. Думаю, вам понравится.

– А смотровая площадка рядом с башней? – спросила Бритт.

– Там работает подъемник! И вас поднимут на самую вершину, – объяснила Долл.

– Хороший план, только зачем для него целая карта? – спросил Хью.

Долл рассмеялась:

– Вот зачем. Послушайте...

И она принялась рассказывать, что и где стоит посмотреть в Марблите. Слушая ее, Меган думала о том, что в любых городах стоит всегда сразу брать обзорный тур. Просто бродя по городу пешком, никогда не узнаешь массу интересных вещей, лишь мимо пройдешь!

Вот, например, как бы они без помощи Долл узнали, что в Марблите есть горячие источники, открытые для всех желающих? С уникальной термальной водой? Удивительно, что Марблит еще не превратился в очередной европейский спа-центр. Впрочем, источники слишком маленькие, чтобы привлечь толпы туристов, но местные с удовольствием посещают их.

Хью вспылал энтузиазмом.

– Я про такие вещи только в книгах читал. И смотрел в документалках! – заявил он. – Хочу туда!

– Это конечно же можно устроить, – ответила Долл.

– А что еще здесь есть? – спросила Бритт.

– О, все, что вам нужно.

Меган скептически хмыкнула.

Кажется, Долл сильно повезло, что все трое случайных гостей оказались как на подбор творческими личностями, которым достаточно вдумчивой созерцательной прогулки по городу и любования пейзажами (которые должны были открываться только со смотровой площадки, не иначе). Потому как остальные перспективы захватывающими ей не показались.

Следующим Долл показала на птичник.

– Господин Дроссельфлауэр разводит почтовых голубей, – пояснила она. – Он очень ценит птиц – если они домашние и не имеют черного оперения. Черных птиц... – она вздрогнула, – здесь не любят.

– А здесь что такое? – Хью скользнул пальцем по карте к затемненному пятну на одной из улиц. – Ничем не отмечено...

– О, туда вам не надо, – быстро проговорила Долл. – Даже на солнце есть пятна!

– Вы же говорили, что в городе совершенно безопасно? – сощурился Хью.

– Безопасно, все верно, – кивнула Долл. – Опасности здесь нет. Но и интереса тоже. Просто... это место отмечено на карте лишь для того, чтобы не оставлять лакун.

Меган взглянула на Хью.

Тот неотрывно смотрел на вычерненный силуэт здания на карте.

Переведя взгляд на Бритт, она увидела, что на ее лицо набежала тревожная тень, – но в тот же момент художница тряхнула бирюзовыми волосами и бодро произнесла:

– Как много интересного таится в городе – никогда не узнаешь без гида! Спасибо, Долл. Могу я забрать карту? Думаю, мы будем ходить все вместе. А я люблю карты!

Бритт свернула карту в трубочку и убрала в рюкзак.

– Если хотите, я подброшу вас до Дальней башни, – сказала Долл. – Пусть город и небольшой, но на автомобиле точно выйдет быстрее. И вы успеете застать красивое время, пока солнце не поднялось слишком высоко.

* * *

Больше всего Хью, конечно, заинтересовал заброшенный дом. По заблестевшим глазам Бритт он понял – не только его. Но расспрашивать Долл больше не имело смысла. Здесь явно крылась тайна...

Горячие источники тоже казались перспективным вариантом.

Но площадка так площадка! Ничем не хуже всего остального!

Почему-то Хью совсем не чувствовал тревоги. А стоило бы: странностей не стало меньше, наоборот, – лишь увеличилось число нестыковок и тех удивительных вещей, которые должны были бы напрягать... Но стоило ему задуматься о них, как мысль ускользала и растворялась в калейдоскопе образов, цветов и запахов, обрушивающихся со всех сторон.

Еще Хью чувствовал себя превосходно выпавшимся, но совсем не мог вспомнить, видел ли что-нибудь во сне.

Хью вышел на крыльцо и с наслаждением вдохнул морозный воздух. Если поезд завез их на несуществующую платформу рядом с чудным городком для того, чтобы он, Хью, научился наконец осознанно наслаждаться каждым мигот и не тревожиться по пустякам, то процесс определенно запущен.

Долл завела свой роскошный автомобиль, и в скором времени все трое мчали по узким пустынным улочкам. Хью заметил, что второй день подряд город просыпается сильно позже завтрака. А основная жизнь словно не начинается раньше трех часов дня. Отличная жизнь! Спи до полудня, потом медленно приступай к делам и сворачивайся пораньше... Как же замечательно тут все устроено. Не то что в больших городах, где ты вынужден носиться как белка в колесе между тремя подработками, чтобы только оплатить учебу.

Хью стало интересно: а что, охранники башен тоже живут по такому режиму? Однако нет, человек в ливрее с узким длинным лицом и загнутыми в баранку усами выбежал навстречу.

– Госпожа Долл! – прокричал он. – Что же вы заранее не предупредили, что пожалуете? Мы бы подготовились... О-хо-хо, вы и с гостями? Не было распоряжения, как же так!

Охранник схватился за голову.

Долл рассмеялась.

– Не волнуйся так, Дульо. Наши гости со мной, никаких особенных распоряжений не нужно. Позаботьтесь о машине, пока я провожу ребят на смотровую площадку.

– Присмотреть... за машиной? Конечно! Сделаем в лучшем виде! – Казалось, еще немного, и у Дульо затрясутся руки. – Нужно ли сопровождение в башне или вы сами?

– О, я бы не отказалась от компании Федуччио, если он, конечно, не занят.

– Госпожа, но я не уверен... – начал был Дульо, но осекся под взглядом Долл. – Конечно, я спрошу у него. Утро раннее, но и Федуччио, хе-хе, не ночная птица!

Стражник повернулся и скрылся в полумраке башни.

Хью прислонился к высокой плетеной решетке. Перед башней был разбит небольшой аккуратный сад. В середине зимы еще тусклый и сонный, но весной, наверное, он смотрелся чарующе. Горы вздымались совсем рядом – кажется, Дальняя башня находилась совсем на окраине города. Их снежные шапки таяли в утреннем тумане.

– Красота какая! – выдохнула Бритт где-то рядом. – Неужели такое бывает? А из центра города вообще незаметно.

– Я тоже не думал, что горы – это так круто, – ответил Хью.

Меган молча любовалась пейзажем. Или не любовалась – по ее нечитаемому лицу Хью ничего не мог сказать. Она оставалась для него загадкой. Неинтересной загадкой – таких девочек он встречал и раньше. Держатся в стороне от всех, себе на уме. То ли дело такие, как Бритт, – погруженные в свое творчество, а не в самих себя.

– Интересные здесь имена, – словно бы ни к кому не обращаясь, заметила вдруг Бритт. – Тьебо, Дульо, Федуччио... Мы где-то между Восточной и Западной Европой, откуда здесь взяты итальянской диаспоре?

– Я бы сказала, что и остальные имена непростые, – пробормотала Меган. – Какая разница?

– Да так... Интересно просто, – улыбнулась Бритт. – А вот, кажется, и упомянутый Федуччио.

Хью, подзависший после вопроса Меган, – и в самом деле, какая разница или разница все-таки есть? – повернулся и увидел выходящего из кованых дверей башни человека. В самом деле Федуччио, подумал он. В смысле – итальянец, высокий, чернявый и с характерным носом. Он был одет в зеленую рубашку и черные штаны, а кучерявые волосы собрал на затылке в маленький хвост.

– Долл, дуччо! – закричал он, бурно жестикулируя. – Веришь или нет, но только ради тебя я встал с кровати!

Долл, широко улыбнувшись, развела руки ему навстречу:

– Мы так давно не виделись, что я даже не чувствую угрызений совести! – весело ответила она. – Федуччио, милый, я не просто так потребовала твоего общества. У меня – видишь? – есть три очаровательных гостя. Отведешь их на смотровую площадку?

Федуччио ойкнул и бросил быстрый взгляд на ребят.

– Ой, гости? Неужели... те, что приехали на поезде? – спросил он, понизив голос.

– Они самые, – кивнула Долл.

– Разве они не приглашены сегодня... ну, на обед?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.